

ОЛЕГ НЕВЕРОВ

КАПИТАЛ ПРОТИВ ЗОМБИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Неверов

Капитал против зомби

<https://litres.ru/74523659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир только что отошел от пандемии COVID-19, как неутомимые ученые вновь случайно открывают нечто такое, от чего мертвецы встают и нападают на живых. Казалось бы, что еще могло пойти не так? Но, оказывается, слишком многое. Это и коварные военные из НАТО и коварные миллионеры и рок-музыканты на тюнингованных внедорожниках. Как может человечество спасти тяжелая музыка? Вот и сами герои не очень это представляют

Содержание

Глава 1	4
Глава	32
Глава 3	65
Глава 4	79
Глава 5	98
Глава 6	128
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Олег Неверов

Капитал против зомби

Глава 1

Место действия: секретная военная база НАТО “Rõhjarinne”.

Географическое расположение: Эстония, 5км до государственной границы с Российской Федерацией.

Дата: 17 мая 2025 года

Время: 02:34

Пустынная тишина окутывала базу плотнее армированных бронеплит. Дежурные прожекторы лениво скользили лучами холодного диодного света по пустым дорожкам, бетонным блокам и колючей проволоке, будто опасаясь останавливаться надолго на темных участках слишком долго. Казалось, вся база задержала дыхание. Даже ветер, обычно цеплявшийся за мачты антенн и металлические настилы, куда-то исчез, оставив после себя густой, наполненный тревогой и непонятным ощущением тревоги, покой.

Но стоило вдали вспыхнуть огонькам приближающихся фар, как вся эта тревожная неподвижность испарилась словно дым под порывом ветра. Не моментально, конечно, все же традиционная национальная черта местных военных, напря-

мую влияла на их скорость реакции, но к тому моменту, как к закрытому шлагбауму КПП подлетел кортеж из четырех массивных военных автомобилей и одного шикарного внедорожника марки Мерседес, о недавнем стазисе напоминала лишь неспешно катящаяся от дальней стены сторожевой вышки бутылка кока-колы. Не снижая скорости, машины подлетели к КПП и миновали успевший, на счастье местных вояк, подняться шлагбаум. На территории базы кортеж все же притормозил, и, немного повлияв между однотипными строениями, припарковался у приземистого и длинного здания с мощной бронированной дверью. Мерседес встал прямо в упор к входной двери, а тяжелые военные машины сопровождения образовали вокруг него мрачный темно-зеленый барьер, способный сдержать даже легкий танк, если бы тому вздумалось протаранить заграждение и поцарапать блестящую полировку таинственного гостя. Высыпавшие бойцы в новеньком камуфляже, с глянцево-черными автоматами и отблескивающей оптикой оперативно образовали окружение своих машин, а вышедшие последними две дородные мужеподобные женщины в военной форме с погонами майоров на плечах, направились к по-прежнему стоявшему без движения внедорожнику. И лишь после того, как один из них постучал по стеклу водительской двери, прибывший пассажир соизволил выйти. Им оказался одетый в изящный черный костюм и распахнутый черный же плащ мужчина средних лет, с короткой стрижкой и ледяными глазами. На

мгновение в свете прожектора сверкнул на лацкане небольшой значок – эмблема Североатлантического Альянса. Не говоря ни слова, он направился к входной бронедвери, а за ним, пыхтя, устремились обе дамы в погонах. У двери случился конфуз: устройство сканирования сетчатки глаза было расположено так, что обоим крупнотелым майоршам было крайне неудобно подойти к стене, дабы приблизить лицо вплотную к сканеру. Несколько минут сдавленных матов на языке прибалтийских болот, и дверь, наконец, распахнулась. Незвестный в плаще вновь проследовал внутрь первым.

Коридор встретил их сперва влажной прохладой, но, по мере спуска на нижние этажи, прохлада сменилась на привычную для подземных помещений духоту. Узкие стены, покрытые темными изоляционными панелями, будто сжимались по мере того, как троица углублялась в глубины здания. Где-то под потолком располагались диодные лампы, работающие в режиме экономичного дежурного освещения, что позволяло видеть ступени и повороты, но не разглядеть детали интерьера или покрытия стен.

- Kurat, kōik on nii kitsas, ja need lõputud trepid... see näeb valja nii, nagu keegi tahaks meid lihtsalt alandada (1) - проборотала Марит Кивистик – одна из двух сопровождающих «черного плаща», задев на лестничном повороте плечом стену. Она была из свежего выпуска «новой волны толерантных офицеров», набранных через расширенную программу обучения в Kaitsevae Akadeemia(2).

- Ara virise, - отрезала ее напарница и бывшая сокурсница Хельги Саар, - a ju tead - kahjuks ilma valikuta. (3)

Гражданский в черном костюме не замедлил шаг. Он будто скользил по коридору, шагая абсолютно беззвучно, будто в противовес грохоту наступающей бронетехники за спиной. На очередном повороте он остановился перед массивной дверью, столь непропорционально большой, что она скорее бы подошла бункеру времен холодной войны.

Вопреки ожиданиям, дверь открылась внутрь почти бесшумно. За ней раскинулся большой кабинет, даже, скорее – зал совещаний, удивительно светлый после давящего полумрака коридора. Большой стол черного дерева, множество громадных экранов на стенах, мягкий голубоватый свет от скрытой подсветки. Гостей уже ждали семеро: трое гражданских в белых халатах, строгий пожилой военный старой выправки и трое более молодых офицеров, замерших у дальней стены, будто части интерьера.

Старший из военных одернул форменный китель, сделал шаг вперед, и строго, по Уставу вскинул руку в воинском приветствии:

- Добрый день, господин Ремерс, я полковник Андрус Лийвар, командир военной базы 1145/6 “Rõhjarinne”. Позвольте представить вам научную группу проекта «Эребус», отвечающую за разработку и демонстрацию препарата «Aegis-9».

Он указал ладонью на троих людей в белых халатах.

- Доктор Юхан Пярн – главный разработчик. Доктор Катрин Меэль и доктор Роберт Тамм – его ключевые помощники.

Ученые синхронно кивнули. Доктор Пярн выглядел сосредоточенным, но подергивание угла рта выдавало его напряжение.

Полковник Лийвар продолжил:

- Коллеги, перед вами Эдмунд Ремерс, заместитель директора Департамента передовых оперативных программ НАТО и главный куратор проекта «Эребус». Ваша команда полностью подготовила все материалы и готова перейти к демонстрации?

Доктор Тамм взял со стола пачку документов и показал их куратору:

- Господин Ремерс, желаете сначала ознакомиться с документацией на препарат? Или, быть может, вас интересуют личные дела расход... эээ... испытуемых?

- Нет. – Последовал холодный ответ Ремерса. – если бы я не видел документацию, то не дал бы вам сигнал о готовности к демонстрации. Я и вашу глушь посетил лишь по причине того, что доверять сетевым каналам связи данную информацию слишком опасно. Поэтому, если вы действительно готовы показать мне то, ради чего я оказался на границе с русскими, то вам лучше приступить к демонстрации немедленно.

- Господа, прошу занять места – проворковала Катрин

Меэль, включая основной монитор и выводя на него изображение лабораторного блока, в котором сидели два десятка мужчин в темно-зеленой эстонской военной форме.

- Начинаем? – спросил полковник Лийвар?

Куратор холодно кивнул, не отводя глаз от монитора.

Полковник шепнул команду в закрепленный на плече коммуникатор и сразу же в мониторе появились две фигуры людей в белых халатах, которые принялись поочередно вводить в шеи сидящих солдат какой-то препарат, используя автоматические шприцы.

- Вашему вниманию представлено экспериментальное отделение «Эпсилон», отвечающее по своим физическим параметрам всем требованиям проекта «Эребус». Непосредственно перед инъекцией препарата было проведено финальное тестирование, зафиксированы все показатели, в частности – кардиореспираторная выносливость, пульсовая экономичность, уровни мышечного напряжения, скорость реакции, нейромоторные и когнитивно-моторные параметры. Через двадцать минут после введения препарата наступит первая стадия активации заданных параметров, после чего начнется вторая фаза эксперимента. Прошу внимание на экран. – лекторским тоном произнес доктор Пярн.

Казалось, первое время с подопытными ничего не происходило. Но спустя несколько минут, сначала один, затем второй, а потом и все отделение принялось мелко дрожать.

- В первые минуты после введения препарата начинается

неконтролируемое сокращение мышц, пока организм подопытного перестраивается на новый уровень потребления энергии. В настоящий момент, нам не удалось затормозить этот процесс, чтобы нивелировать внешние проявления введения препарата.

- Бросьте, доктор, вы не олимпийских чемпионов готовите. – холодно бросил Ремерс. – Это солдаты. Их задача наводить страх и уничтожать врагов. А если их немного трясет перед боем – это нормально.

За спиной куратора принялись шептаться дамы-майорши из его сопровождения. Ремерс не прислушивался, однако плоды нового «толерантного воспитания» не имели особого представления о такте, поэтому обсуждения о том, что было бы неплохо обеспечить эстонским атлетам безоговорочную победу на ближайшей Олимпиаде за счет этого препарата, он слышал. Услышал и недобро усмехнулся.

Тем временем, на экране демонстрировался узкий барак, из которого шеренгой выбегали подопытные бойцы. Камера по очереди фокусировалась на каждом из них и было явно заметно, что пробившая их тела в самом начале дрожь, постепенно сходит на нет. Прямо на глазах движения солдат становились все более резкими и четкими, как у хорошо отлаженных роботов. Затем обзор переключился на другую камеру, показывающую испытательный полигон. Огромная площадка напоминала футбольное поле, однако вместо ворот на обоих краях находились составленные в кажущем-

ся беспорядке массивные макеты бронемашин, в которых опытный взгляд легко опознал бы современные CV9035NL, сверхсовременные Lynx KF41 и древние БТР-80А, а в самом центре стоял выкрашенный, почему-то, в сине-желтый цвет старый советский танк Т-72, на броне которого располагались непонятные деревянные ящики.

Вспыхнул второй экран справа, демонстрируя похожий на первый барак. Их него выходил такой же отряд солдат, но, в этот раз, в светло-сером камуфляже.

- Вторая команда, отделение «Бета». Их физические параметры более чем на девяносто процентов соответствуют параметрам отделения «Эпсилон». Естественно, до введения «эпсилона» препарата.

Куратор кивнул, переводя взгляд с экрана на экран.

- Чем вооружены обе команды?

- В настоящий момент, они не вооружены. Но в контейнерах, расположенных в центре поля на танке, находятся автоматические штурмовые винтовки LMT MARS-L калибра 5.56, ротные пулеметы FN Minimi Mk3 того же калибра, и пистолеты Glock 17/19. Также в контейнерах находятся комплекты патронов. Никакой маркировки на ящиках нет, чтобы избежать несоразмерного усиления одной из команд. Каждой команде разрешено использовать не более 3 контейнеров, однако не возбраняется помешать противостоящей команде захватить «свои» контейнеры.

- Хорошо, основные виды стандарта НАТО – довольно

кивнул Ремерс.

- Да, мы не стали использовать иные виды вооружения, чтобы не затруднять испытуемых.

- Затруднять? Простите? – недоуменно поднял брови куратор.

- Видите ли... - замялся доктор Пярн. – В ходе исследований мы обнаружили некоторое ухудшение когнитивных и аналитических способностей реципиентов «Aegis-9».

- Поясните. – потребовал Ремерс.

- Они тупеют, господин куратор. Причем, достаточно быстро. Не до уровня двухлетнего младенца, конечно, но...

- Этот эффект обратим?

- В целом да... но мы не проводили длительных исследований, ведь согласно протоколу, все подопытные подлежат экстерминации...

- Черт подери... Ладно. Насколько сильно они тупеют? Они смогут перезарядить оружие, хотя бы?

- О да, конечно! Если он раньше имели опыт обращения с этим оружием, то без проблем с ним справятся. А вот если им в руки попадет нечто новое... Ну, им будет сложно. А вот спустя сутки...

- Что?!

- Ну, скажем так, спустя сутки я бы не поехал в машине с таким водителем. Особенно, если машина с механической коробкой передач.

На заднем ряду громко фыркнула одна из майорш. Ре-

мерс даже не стал оборачиваться, чтобы выяснить, которая из них. Он откровенно презирал этих навязанных ему новым управлением Департамента трансгендеров-полумужчин-полуженщин, и, если бы не доктрина по реорганизации некоторых структур... Впрочем, Эдмунд Ремерс умел фокусировать свои мысли, и в данный момент ему надлежало направить вектор своего внимания совсем на иное.

- Я вас понял, доктор Пярн. Продолжайте демонстрацию.
- Да, господин куратор. Двадцать минут вышло, введенный препарат должен уже действовать на полную мощность. Полковник Лийвар, давайте испытуемым сигнал к началу следующей фазы.

Командир базы молча кивнул и отдал короткую команду в свой коммуникатор, после чего так же, как и остальные, прикипел взглядом к экранам.

Над испытательным полигоном вспыхнули яркие диодные прожекторы, осветив стоящий в центре танк. Одновременно со включением света неясные тени с обеих сторон бегом бросились через макеты бронетехники, перепрыгивая и оббегая массивные преграды, стремясь скорее достигнуть центра. Но если «зеленая» команда – отделение «Эпсилон» все как один устремилось прямо к танку, то серая «Бета» разделилась на три группы. Одна также рванула к оружию, а две другие принялись заходить с боков, очевидно планируя завязать рукопашные схватки с противником и помешать им завладеть контейнерами. Но спустя уже десять секунд, было

очевидно, что «Бета» откровенно проигрывает гонку в скорости. Испытуемая «Эпсилон» в полном составе уже практически добежала до танка. Камера крупным планом показала лица подопытных – они были буквально оскалены, по лицам тек пот, а глаза пугали своей нечеловеческой яростью и неподвижностью.

- Какой ужас! – прошептала с заднего ряда Марит.

- И не говори... Что это с ними? – ответила ей Хельга.

Дорвавшись до танка, солдаты принялись хватать контейнеры и злобно раздирать их на части. Ни о какой согласованности их действий не шло и речи – это было чисто животное поведение: догнать и разорвать.

- Хм. Доктор Пярн, вы так и планировали? Чтобы они на месте извлекали оружие и снаряжали его? – поинтересовался Ремерс.

- Нет, господин куратор, на тактическом разборе была определена оптимальная тактика оставления заградительной группы, чтобы связать рукопашным боем преследующих противников, тогда как основные бойцы должны унести контейнеры за линию укреплений и там приступить к вооружению – ответил за учетного Лийвар.

- Понятно. Значит деградация ваших бойцов налицо даже на этом этапе – скептически пробормотал Ремерс.

Доктор Пярн вспотел, отступив на шаг назад, начал о чем-то шепотом переговариваться с Таммом и Меэль.

А тем временем, на поле боя до танка добежали предста-

вители серой команды. И тут началось! Бойцы «Эпсилона» побросали контейнеры и все как один кинулись в рукопашную! Дальнейшее напоминало даже не голливудский боевик – скорее, вспомнил Эдмунд Ремерс, это было похоже на индийское кино, где герои совершают невероятные, с точки зрения физики, физиологии и здравого смысла движения, одним ударом отправляя в нокаут сотню врагов. Под воздействием экспериментального препарата солдаты творили чудеса – они держали страшные удары, не отступая ни на шаг, и, в свою очередь ломали противников буквально как сухие ветки. Ремерс видел, как одним ударом кулака, «зеленый» пробил грудную клетку противника насквозь, а затем, резким движением свернул тому шею, провернув ее более чем на сто восемьдесят градусов. Другой испытуемый боец с разбегу выдал двойной удар ногами в грудную клетку «серого», упал на спину и, практически из положения лежа, метнулся перекатом к нему, добивая противника ударом локтя. Когда камера крупным планом показала разmozженный череп солдата, одна из сопровождающих куратора не выдержала, и принялась извергать содержимое своего необъятного желудка.

Однако, «серая» команда все же успела распотрошить несколько контейнеров, достав из них пару винтовок и пистолеты. И на «Эпсилон» обрушился град свинца, мстя за явный проигрыш в рукопашной схватке. Но радость выживших солдат из «Беты» была недолгой. Бесстрастная камера

фиксировала, как получивший три попадания из пистолета «зеленый» как ни в чем не бывало продолжил ломать конечности своему противнику, даже не отвлекаясь на текущую из его груди кровь.

- Интересно. Препарат полностью блокирует болевые ощущения?

- Да, господин куратор, они чувствуют лишь сам факт попадания, если оно не задело критически важных органов. Это позволяет...

- Я прекрасно понимаю, что это позволяет, доктор. Можете не продолжать. – отрезал Ремерс.

Полигонные камеры бесстрастно передавали на мониторы творящийся на полигоне ужас. Сумевшие завладеть оружием бойцы из «серой» команды попытались стабилизировать ситуацию. Трое стрелков разошлись веером, заливая «зеленых» короткими очередями, в надежде что те будут уклоняться. Остальные же бойцы «Беты» рванули обратно к макетам бронетехники, ныряя между корпусов, как заправские диверсанты, явно рассчитывая заманить «Эпсилон» в серию маленьких засад и уничтожить их по одиночке.

Но «зеленые» не оставили им ни секунды. Они рвались вперед без малейшей паузы – быстрые, резкие, практически неуязвимые. Монитор показал, как один из «серых» только успел вскинуть винтовку и прицелиться, как «зеленый» прыгнул на него под невозможным углом, будто его тело не знало ограничений суставов человеческого тела, и ударил ку-

лаком в горло. Фонтан крови и стрелок рухнул на землю без звука.

В другом углу полигона «серые» организовали мини-группу: двое держали под прицелами штурмовых винтовок проход между двумя тушами бронемашин, а третий солдат заманивал «зеленых» в узкий коридор. Их план почти сработал – поддавшись на приманку, берсерк из «Эпсилона» влетел в щель между макетами, где его встретили две струи свинца, практически мгновенно наспиговавших его тело несовместимым с жизнью количеством железа. Пошатнувшись, он рухнул вниз лицом. Но следом за ним в проход запрыгнули еще двое, и пока стрелки брали тех на прицел, резко рванули на противников. Несколько секунд потасовки, яростных криков и брызг крови – и камера показала три изломанных «серых» трупа и одно тело «зеленого» с неестественно вывернутой шеей.

Полковник Лийвар, до того молчавший, слегка наклонился вперед. Его взгляд был напряжен, но в голосе звучала сдерживаемая гордость:

- Господин куратор, обратите внимание: отделение «Бета» - это одна из моих лучших групп. Элита базы, тренированные, дисциплинированные, способные работать в плотной связке даже под сильнейшим давлением.

Ремерс не отрывал глаз от экрана, будто выцеливая мелькающие на экране фигуры своим хищным, оценивающим холодным взглядом.

- Да, полковник, - произнес он негромко. – Ваши серые... хорошо держатся. Но явно видно, что экспериментальный препарат полностью нивелирует любую подготовку.

А на экране с очередного «зеленого» струя пуль буквально сорвала скальп – снаряды прошли вскользь по черепу, не пробив кость, но боец даже не замедлил шаг. Он врезался в стрелка, опрокинул его и впился зубами ему в горло, вырывая кадык и заливая все вокруг горячей кровью.

Лийвар сжал челюсти:

- Они все равно делают невозможное. Продержаться пять минут против таких – это уже подвиг. В обычной ситуации, отделение «Бета» за это время уложило бы целую роту мобилизованных.

Ремерс жестом остановил полковника, не желая слушать очевидные вещи. Он прищурился, переключаясь с драки на иную мысль.

- Доктор Пярн, - произнес он, не оборачиваясь. – У меня вопрос по механизму действия препарата.

Пярн сглотнул:

- Конечно, господин куратор, я слушаю.

- Как «Aegis-9» взаимодействует со стандартными лекарственными препаратами из арсенала носимого медкомплекта солдата Североатлантического Альянса? Я имею в виду, что в обычной аптечке у бойца есть и стимуляторы и болеутоляющие, антикоагулянты, препараты первой медицинской помощи.

- Мы проводили ограниченные тесты... - начал доктор Пярн осторожно. - «Aegis-9» подавляет большинство фармакологических эффектов. Адреналиновые стимуляторы практически не работают – рецепторы перенаправляются на внутритканевое самоподдержание. Болеутоляющие, по сути нам не нужны, да и наши эксперименты показывают, что их эффективность резко сходит на ноль. Антикоагулянты... ну... частично.

- Частично? – Ремерс чуть повернул на него голову, не отводя взгляд от экранов.

- Ну... восемьдесят – девяносто процентов эффекта подавляется. Кровотечение замедляется само по себе, но, если у реципиента поврежден критический сосуд... ну... это все равно смерть, пусть и отложенная. «Aegis-9» не лечит, он лишь выводит организм на пик боевого состояния и поддерживает в нем определенный срок.

Ремерс кивнул, но глаза его еще сильнее похолодели.

- Что насчет взаимодействия с боевыми стимуляторами последнего поколения? Например, «Raptor» или «S-43»?

Доктор Пярн поежился:

- Их действие полностью блокируется. Более того...

Он помялся, посмотрел на Лийвара, потом на Меэль, будто надеялся, что кто-то из них продолжит за него.

- Мы фиксируем повышенную вероятность летального исхода при введении боевых стимуляторов. – выдохнул наконец Пярн. – Если ввести стимулятор после введения

«Aegis-9», то реципиент может получить необратимый нейрометаболический сбой.

Лийвар дернулся и удивленно посмотрел на ученого.

- То есть они... умрут? – уточнил он, переводя взгляд обратно на экран, где «зеленые» добивали голыми руками последних оставшихся «серых», упорно огрызавшихся свинцом.

- В лучшем случае – потеряют моторные функции, - печально произнес Тамм. – В худшем – мгновенная остановка сердца через двадцать-тридцать секунд.

- Замечательно! – произнес с едкой усмешкой Ремерс. – Значит, любой боец, получивший этот препарат, несовместим со стандартной системой медицинской помощи, даже при легком ранении. Великолепно!

Доктор Пярн явно собирался что-то добавить, но за его спиной негромко фыркнул один из трех молодых военных – тот, что все это время стоял у стены, вытянувшись в стойке «смирно». Теперь же он шагнул вперед и оказался рядом с креслом куратора.

- Разрешите? – спросил он, и, не дожидаясь ответа, сразу продолжил. – Лечить таких бойцов смысла нет, господин куратор.

Ремерс повернул голову.

- Прошу прощения, а вы кто?

Военный чуть щелкнул каблуками.

- Майор Каспар Пылд, заместитель командира базы по

тактическому обеспечению и боевому применению личного состава.

- И какая ваша позиция, майор? – спросил Ремерс, прищурившись.

- Этот препарат придуман для создания бойцов, предназначенных для прорыва мощной оборонительной системы. – отчеканил Пылд. – Им не нужна медицинская помощь. Их задача – уничтожить передний край противника, разорвать первую линию и внести хаос. Они – ударный таран. И они живут ровно до того момента, пока не выполняют свою функцию.

Он сделал короткую паузу, позволяя зрелищу на экране закончить мысль за него. Там «зеленый», уже весь в крови – и своей и чужой – перешагивал через изломанное тело последнего стрелка.

- А вот дальше, - продолжил Пылд – пойдут обычные подразделения. Те, кто закрепится, зачистит, возьмет зону под контроль. Вот им и нужна будет помощь медиков, техника, боеприпасы, логистика. А «Aegis-9» не для них.

Комната погрузилась в тишину. Казалось, что даже вентиляторы под потолком сбавили ход.

Ремерс продолжал сверлить майора холодным взглядом. Потом медленно кивнул.

- Значит – произнес он ледяным голосом – мы имеем не универсального солдата, а инструмент первого удара. Шокового прорыва.

Пылд кивнул.

- Так и есть, господин куратор.

Ремерс сжал пальцы в кулак.

- На поле боя это... может иметь смысл.

Он поднял взгляд на ученых, а затем поочередно посмотрел в глаза всем присутствующим.

- Ваш препарат явно не для регулярной армии или длительных операций. Но как средство экстренного взлома эшелонированной обороны... он, возможно, идеален. Это оружие, которое вступает в бой первым и никогда не дает отдачи.

Доктор Пярн опустил глаза, а майор Пылд – наоборот – выдержал прямой взгляд, даже не моргнув.

Но тут наступившую в помещении тишину разорвал неприятный, напоминающий скрип несмазанной дверной петли, голос майора Марит Кивистик.

- Простите, майор Пылд – протянула она, растягивая слова – а ваши «Эпсилоны», когда вы их бросаете в бой... они же не делают различий... ну в смысле, одинаково атакуют представителей всех гендерных категорий?

Она выделила последнее словосочетание с такой самодовольной напыщенностью, что даже доктор Тамм и куратор Ремерс скривились.

Майор Пылд повернулся к ней, явно сдерживаясь, чтобы не закатить глаза.

- Они одинаково будут уничтожать и мужчин, и женщин,

- сказал он сухо. – Их цель – любой противник, оказавшийся в зоне поражения.

- Вот! – визгливо перебила Марит его, задрав свои три подбородка. – Вы слышали, господин куратор? «Мужчин и женщин»! Как это бинарно, как примитивно! Вы что, не понимаете, что это устаревшее мышление не имеет права на существование в современном демократическом мире! Толерантность требует...

- Солдат не выбирает гендер цели, - холодно перебил ее Пылд. – Солдат поражает угрозу. А «Эпсилон» делает это максимально эффективно, не заботясь о таких мелочах как гендер.

- Мелочах?! Это нетерпимо – взорвалась в крике майор – Это дискриминация! Это токсичное, дискриминирующее и угнетающее высказывание! Я составлю рапорт на вас, и вы будете обязаны пройти курс...

Но договорить она не успела.

Ремерс резко выпрямился.

- Достаточно.

Одно слово.

Но сказанное так, что казалось, даже воздух в комнате перестал циркулировать.

Майор Кивистик осеклась, будто ей перекрыли кислород.

- Еще раз я услышу этот бред, применительно к нашему проекту, и я отдам вас для опытов подразделению «Эпсилон». Будете им там читать свои проповеди. И вообще, из-

бавьте меня от своего присутствия. Немедленно!

Скривившись, будто собираясь заплакать, Марит схватила за локоть обмершую в шоке подругу и громогласно топая выскочила за дверь.

Ремерс и майор Пылд вновь обратились к экранам, на которых аналитическая система выводила результат экспериментального боя. Цифр было много, но куратора больше волновал итоговый счет:

Отделение «Бета». Выживших: 0 из 20;

Отделение «Эпсилон». Выживших: 17 из 20.

Полковник Лийвар встал смирно, на миг склонил голову, будто отдавая честь павшим.

Ремерс же смотрел иначе – как человек, оценивающий товар.

- Итак, - произнес он, вставая и складывая руки за спиной.
– Результат ожидаемый, хотя и... впечатляющий, в некоторых аспектах.

Доктор Пярн нервно поправил очки, его лоб блестел от пота.

- Господин куратор, я... я могу предоставить подробный отчет...

- Мне нужны цифры, доктор – холодно отрезал Ремерс. – Все показатели. До, во время, после. Каждого из бойцов. И немедленно.

Через минуту внутрь внесли толстую стопку распечаток – наскоро сваянный ответ с биометрией, анализами, графика-

ми и таблицами влияния препарата. Ремерс сел за массивный стол, Лийвар, Пылд и трое ученых окружили его. В течение получаса они разбирали цифры, изучая каждый показатель и каждый скачок пульса, определяя, когда каждый из бойцов «Эпсилона» выходил за грань доступного для обычного человека.

Пярн нервничал все сильнее – особенно, когда Ремерс отметил деградацию когнитивных функций на графике, совпадающую по времени с началом неконтролируемой агрессии.

Пылд, наоборот, держался уверенно:

- Для штурмовых групп первый удар – это ключевой этап. На дальних дистанциях пусть работают обычные пехотинцы. «Эпсилон» - это прорыв.

Ремерс кивнул, листая страницы:

- Да, ожидаемо. Вполне соответствует минимальным критериям эффективности.

Но тут на одном из экранов что-то дрогнуло.

Едва заметно.

Будто движение ветви дерева, под порывом ветра.

Вот только деревьев на полигоне не было.

- Что это? – спросил Ремерс.

По команде Лийвара, камера сфокусировалась на дальнем краю полигона, демонстрируя наблюдателям лежащее тело «зеленого», того самого, которому вогнали три пули в сердце.

Тело дрогнуло.

Потом – снова.

Солдат медленно сел, качаясь из стороны в сторону.

- Это невозможно... - выдохнул Пярн.

- Согласно датчикам... - Меэль судорожно листала данные на планшете. – у него нулевой пульс. Нет дыхания. Температура тела падает. Он мертв. Он абсолютно мертв!

А на экране мертвое тело поднялось на ноги.

Оно шаталось, будто забыло, как пользоваться конечностями.

Мертвый солдат поворачивался всем телом, будто осматривая окрестности. И двинулся к ближайшему лежавшему неподалеку труп «серого» с пробитой грудной клеткой.

- Господи – прошептал кто-то.

Мертвец неловко упал на колени перед телом недавнего противника и... вгрызся зубами в разорванную грудную клетку. Из динамиков было слышно, как что-то хрустит.

Полковник Лийвар рванул свой коммуниктор:

- Зачистка! Отправить группу...

- Отставить! – Голос Ремерса прорезал воздух как клинок.

- Но, господин куратор, это же...

- Я сказал – наблюдать!

На экране словно демонстрировалась сцена из дешевого фильма ужасов. Мертвец грыз мертвеца. Жадно, методично. Затем медленно встал, шатаясь и капая кровью. И так же медленно пошел куда-то прочь от освещенного фонарем поля боя.

Все молчали, не отрывая взглядов от экрана.

Спустя двенадцать минут второй мертвец – которого только что грызли – так же пошевелился и принялся неловко подниматься. Но только ему не досталось пищи поблизости. И он ушел следом за первым в темноту.

И только теперь доктор Пярн, наконец, сорвался.

- Что это за черт!? – завизжал он, оборачиваясь к своим подчиненным. – Почему этого не было раньше?!

Тамм и Меэль переглянулись, будто пытаясь решить, кому первому признаваться.

- Доктор... ну... - начал Тамм. – Мы... не до конца уверены...

- Что значит «не уверены»?! – Пярн ударил по столу так, что распечатки подпрыгнули и листы разлетелись по всей комнате. - Мы проводим испытания военного сверхсекретного биологического агента, а вы не уверены?!

- Нечто... смутно похожее мы видели. При тестах на животных...

- На каких животных?! – прорычал Пярн.

- На... летучих мышах – прошептала она.

Доктор Пярн замер.

Потом медленно, подчеркнуто медленно повернул голову к обоим.

- Летучие мыши.

Он выдохнул, словно из него вытянули насосом весь воздух. А потом взорвался криком:

- Те самые чертовы летучие мыши, на которых эти чертовы китайцы вырастили свой чертов коронавирус, едва не сожравший все человечество? Вам этого было мало, что вы решили повторить их опыт? Вы что вообще творите?

Заметно было, что при словах и китайцах и коронавирусе Ремерс опустил взгляд и отвернулся, но все же моментально взял себя в руки и прервал истерику ученого хлопком ладони по столу.

- Прекратите! А теперь, объясните мне, что только что случилось?

Меэль судорожно продолжала терзать свой планшет.

- Мы... изучали взаимодействие «Aegis-9» с разными биологическими средами. Как предписывалось методикой... Версия 1.2, 1.3 и 2.0...

Она запнулась.

- На шестой серии экспериментов, мы использовали кровь летучих мышей подвидов, которые обладают естественной высокой вирусной нагрузкой.

Пярн вскинул руки над головой.

- И вы использовали их? В серьезной военной разработке?
- Это было по протоколу исследований устойчивости и межвидового взаимодействия иммунных реакций! – выкрикнул Тамм, защищаясь. – Все биологические лаборатории НАТО так делают!

Он понял, что слишком заговорился, и быстро осекся.

- Продолжайте – холодно предложил Ремерс.

Тамм глубоко вдохнул.

- Препарат реагирует на внешние клетки, особенно на вирус-переносчики в крови животных... Эти вирусы... ну... обладают способностью быстро интегрироваться в ДНК носителя, это их эволюционная особенность.

Он сглотнул.

- В ходе смешивания «Aegis-9» с зараженной кровью произошла рекомбинация... Если упрощенно, «Aegis-9» подхватил фрагменты вирусных РНК и... использовал их как «молекулярный транспорт» для стабилизации собственной матрицы.

Пярн побледнео.

- То есть... он объединился с вирусом?

- Да, - выдохнула Меэль. – Получилась новая субформация. Не штамм, но скорее симбиотический комплекс. Очень нестабильный, но... крайне живучий.

Пярн не глядя нащупал стул и медленно сел.

- И вы... не исследовали полученный результат?

Тамм потупил взгляд.

- Мы не успели... как только завершился процесс рекомбинации, пришла команда о подготовке двадцати доз препарата для демонстрации куратору... а у нас не было наготове чистого образца. Поэтому... пришлось использовать этот...

Ремерс провел пальцами по столешнице.

- То есть, - произнес он тоном хирурга, ставящего последнюю точку, - группе «Эпсилон» был введен модифициро-

ванный неизвестным вирусным агентом вариант препарата «Aegis-9».

Он поднялся.

- Замечательно.

Голос был тихим, почти ласковым.

От чего становилось вдвойне страшно.

- Потрясающе.

Уткнув ледяной взгляд в доктора Пярна, он резко принял-
ся отдавать команды:

- Образцы измененного препарата «Aegis-9» заморозить.
Всех животных на базе сжечь. Начать полное исследование
полученной модификации. Запретить любую связь всех, кто
работает по данной теме, с внешним миром. Любые контак-
ты – только после моего личного согласования.

Ремерс посмотрел на полковника Лийвара.

- Охрану базы утроить. Все тела собрать, тем кто встал –
прострелить головы. И вывезти за территорию.

- Вывезти? Куда, сэр?

- У вас в пяти километрах государственная граница с рус-
скими. Найдите ближайший скрытый проход через границу,
я ж знаю, что у вас их хватает. И захороните там.

- За границей сэр? – не веря услышанному переспросил
Лийвар.

- Так точно, полковник. – Усмехнулся Эдмунд Ремерс. –
если у этого эксперимента не будет последствий, то хорошо.
А если же они будут – пускай это будут проблемы русских.

Черт... здесь все такое тесное, эти бесконечные лестницы... выглядит так, будто кто-то просто хочет нас унижить.
(эст.)

Военная Академия (эст.)

Не ной! Ты же знаешь, у нас нет выбора (эст.)

Глава

Глава 2

Место действия: Санкт-Петербург, Ленинградская область, где-то в лесу

Дата: 21 августа 2025 года

Время: 19:00

Если бы кто-то спросил у Андрея, что такое счастье – он бы не стал философствовать. Он давно уже определил для себя это понятие. Счастье - это теплый вечер в сосновом лесу, с потрескивающим, словно старая виниловая пластинка, костром, любимая гитара под боком и близкий друг по ту сторону пламени, верный и надежный, словно старый проверенный медиатор, с которым пройден не один десяток концертов. И полная и безоговорочная капитуляция комариной орды, с которой он давно научился бороться. Ну и, конечно, ящик доброго пива, неспешно охлаждающийся в воде лесного озера.

Сидящий напротив Антон, добавил бы к этому лишь возможность отключить телефон, забыв про уведомления, дедлайны и звонки беспокойных клиентов и послать к чертям всю ответственность и бесконечные путы обязательств. Ах, да, конечно же, еще верная «Тойота Тундра», готовая по

первому нажатию на педаль сорваться навстречу новым приключениям.

Их представление о счастье было столь же сходным, сколько и они сами. Оба друга были еще достаточно молоды – им только недавно стукнуло по тридцатнику, а в их роскошных гривах длинных волос – темных у Андрея, светлых у Антона – еще не было ни единого седого волоска. Сидя в любимом лесном камуфляже у костра, нельзя было разглядеть деталей, однако стоило им выпрямиться – оба могли бы стать моделями для любого из гламурных журналов – высокий рост, мускулистые фигуры, ни капли лишнего жира, столь привычного нынешним поколениям компьютерных гиков. Но, чем друзья поистине гордились, им никогда не приходило в голову отказаться от любимых образов суровых музыкантов, ради легкого заработка под вспышками фотокамер и на видеороликах в дамских уголках Интернета.

Впрочем, от женского внимания они никогда не отказывались, что однажды и привело Андрея в ЗАГС. Какая муха тогда его укусила – он сам себе не мог объяснить, однако с первой женой он прожил три года и даже умудрился завести с ней очаровательную дочку Диану. Но ведь свободолюбивую натуру не переделать, а в условиях постоянного давления на мозги, стать классическим, в понимании его слишком яркой поклонницы «традиционных ценностей» жены, ему было невозможно. Поэтому, не выдержав этих мучений, Андрей решился на развод и ушел, оставив жене с ребенком все, что

успел заработать за свою недолгую карьеру. Безусловно, он очень страдал от недостатка общения с дочкой, но лелеял надежду, что когда та станет чуть старше, то сможет сбросить оковы навязчивого контроля матери, и станет больше времени проводить с отцом.

Раз в год Андрей устраивал себе такие лесные «побеги». И всегда рядом с ним был его верный друг Антон, которому он доверял как самому себе. После развода эта традиция стала для него лучшей терапией, чем предложенная ему психологом. Впрочем, если честно, видел этого психолога он всего один раз и считал те три часа самым бесполезным вариантом времяпрепровождения в жизни.

Антон же всегда считал, что долговременные отношения – это не для него. При том, что он никогда не отказывал никому в помощи, а своими руками он был способен починить практически все (не без помощи какой-то матери, конечно же), его никогда не хватало на что-либо, серьезнее интрижки на выходные. Тем не менее, недостатка в женском внимании он не испытывал и всегда легко находил себе таких же легкомысленных подружек, для разнообразных приключений или выездов на концерты, которые они с Андреем устраивали достаточно регулярно.

Вот и в этот раз на берегу небольшого лесного озера в глуши Ленобласти, с двумя друзьями отдыхали две подружки – Лера и Мила, с которыми Антон познакомился пару недель назад, отдыхая после весьма активного выступления на рок-

фестивале. Девушкам понравилось внимание симпатичного гитариста, а его друг, помимо игры на гитаре, способный еще и прекрасно петь, моментально покориł обеих случайных слушательниц.

Обычные люди выбираютсѧ «на природу» ради шашлыков, бодрящего воздуха, холодной водки и тишины. Но Андрей с Антоном никогда не относили себя к «обычным». Их целью всегда было – побыть самими собой, ничего не делать, шуметь, пить, ругаться матом, и при этом не чувствовать себя виноватыми. Такой вид отдыха никогда не упоминался в классических туристических буклетах, но был куда честнее.

Первые два дня отдыха прошли так, что, казалось, даже любопытные белки заглядывали в их небольшой лагерь с выражением «ну, вы, блин, даете». Друзья поставили две туристические палатки, позади, в кустах, расположили небольшую «санитарную» палатку, собрав по окрестностям булыжники, выложили массивное кострище и принялись изо всех сил отдыхать. Купание голышом, песни под гитару, нелепые тосты, шуточки «ниже пояса», жаренное мясо, холодное пиво и вино, и бесконечные разговоры о жизни.

К концу второго вечера, когда очередная бутылка вина показала дно, а огонь в костре начал стихать, сигнализируя о том, что пора нанизывать очередную порцию шашлыков, Лера потянула Андрея за рукав.

- Слууушай, Эндрю... - она ткнула пальцем в гору пустых бутылок – у нас тут... ну... стратегический запас иссяк.

- Ты на что намекаешь, нимфа? - уточнил Андрей, с удовольствием оглядывая девушку, укрытую лишь легким сетчатым парео, сквозь которое проглядывало стройное загорелое тело.

- На то, что девушки хотят текилы! – весело крикнула Мила, возящаяся с распаковкой очередного куска мяса в вакуумной упаковке. – И желательно не «какая попадется» а хорошей!

- Хорошей? В паре десятков километров от ближайшего поселения? – усмехнулся Антон - У нас здесь из цивилизации только сумка ваших шампуней-кондиционеров, да отключенный планшет с киношками.

- Для этого и нужны сильные мужчины. Чтобы найти и добыть своим женщинам то, что им необходимо. А нам текила прямо очень необходима. Мы после нее уххх, что творим!

- Ну раз такие разговоры пошли, то да, конечно, текила нужна – задумчиво произнес Андрей, доставая из бардачка «Тундры» свой смартфон и включая его. – Сейчас посмотрим, что тут есть из обитаемых мест...

- Какая разница, что тут есть? В любом случае, это нужно ехать, а ты же только недавно пиво пил! – возмущился Антон.

- Да не бойсь, братишка, я сейчас окунусь в озеро вместе с Милой, потом бахну кружку крепкого кофе и весь хмель уйдет.

- Эй, а меня кто-то собирается спросить, хочу ли я купаться? Я только согрелась – с притворным возмущением хлоп-

нула ладонью по спине Андрея девушка.

- Конечно, хочешь! – безапелляционно ответил Андрей, положив обратно телефон и змеиным движением выскальзывая из одежды.

- Не уга... Ааа! Отпусти меня! – завопила девушка, уже болтаясь на плече у парня, который схватил крепкими руками ее стройное тело, сорвав с нее парео, и направился широкими шагами к воде.

- Отпустить? Знаешь, что самое важное в нашей ситуации? Нееет, милая, не знаешь. А самое важное сейчас, это – гравитация! Если я отпущу тебя на берегу, то ты упадешь и ударишься своей нежной попкой. А вот если я это сделаю здесь – Андрей стоял уже по пояс в воде. – то тебе ничего не будет.

Он перехватил девушку поудобнее, не отказав себе в удовольствии погладить выступающие части ее фигуры, и с силой подкинул в воздух.

Туча брызг, истошный визг девушки возвестили о том, что она не слишком рада такому варианту купания, однако вынырнувший сзади нее Андрей, обняв и поцеловав в щеку, настойчиво увлек ее плыть дальше.

Вдоволь наплававшись и нанырвавшись, парочка, уже весело пересмеиваясь, вышла на берег и принялась вытираться. Лера, оперативно подогревшая на костре походный кофейник, протянула одевающемуся Андрею кружку с кофе.

- Вот, возьми. Я добавила туда кусочек горького шокола-

да, немного кардамона, гвоздики и корицы. А потом, прямо перед тем как поедешь, тебе было бы неплохо сжевать немного укропа и кинзы. Мой бывший работал дальнебоем и рассказывал, какими средствами он пользовался, чтобы замаскировать перегар.

- Отлично, красotka, большое спасибо! – прихлебывая горячий кофе сказал Андрей и снова достал смартфон. – Хм. Тут в десятке километров есть поселок и в нем есть «Пятерочка». Будем надеяться, что там найдется текила и пара-тройка лаймов.

- Дай посмотреть – выхватил у него из руки телефон Антон. – Ты, блин, географ недоделанный. Десять километров – это если ехать напрямую. А вот по этой дороге минимум двадцать будет...

- А кому нужны дороги, коли у меня под задницей такая зверюга есть – похлопал ладонью по ярко-синему борту «Тундры» Андрей. – Поеду напрямую, тут, судя по карте, что-то типа старого полигона. А они, обычно, достаточно ровные.

- Ага, это если там мин нет. Или противотанковых рвов. – язвительно парировал друг.

- Да ну, какие там мины. Их местные, небось, давно уже на металлолом растащили. Не бойсь, я спокойно проеду и посмотрю, что там.

- Может, все же, я с тобой поеду?

- Да не нужно. Ты и так ровно еле сидишь, уснешь еще в

машине... Оставайся тут, будешь лагерь охранять.

- Шутишь что ли? От кого охранять?

- Ну не знаю. От белок. Вдруг решат нас на деньги выставить. Или на бухло. – усмехнулся Андрей. – Все, давайте, я поехал. А то уже темнеет, магазин скоро закроется.

Он проверил телефон, ключи, кошелек, снова ласково погладил капот и уселся за руль.

- Смотри, - сказала Мила, - не въедь в медведя там.

- Ха! Медведей я боюсь не так сильно, как цен на диковинные напитки в сельских магазинах – хмыкнул Андрей и захлопнул дверь.

Басовито рыкнул могучий двигатель, яркие лучи света пронзили сгущающиеся вечерние сумерки, из динамиков раздалась бодрая музыка в излюбленном друзьями жанре «пауэр-метал» и машина уверенно двинулась по едва заметной колее сквозь лес. Сквозь редкие кусты потянулись, по-началу, робкие ручейки вечернего тумана, создавая поистине магическую атмосферу. Навигатор показывал, что еще пара километров по лесу, и машина выберется на край огромного поля, которое, судя по всему, когда-то давно было военным полигоном. Андрей лениво крутил руль, вспоминая, как они с Антоном в детстве предпринимали экспедиции на заброшенную ферму в нескольких километрах от дачи его бабушки. Какие же будоражащие воображение опасности представлялись им тогда! За каждой грудой битого кирпича мог таиться вражеский лучник, а в том темном про-

ломе стены наверняка логово злобного волка-мутанта, только и ждущего, чтобы юные искатели приключений попали к нему в западню.

Он посмеялся и, помотав головой, принялся выискивать взглядом дальнейший маршрут. Несмотря на то, что его «Тундра» была весьма серьезно подготовлена для бездорожья, ему совершенно не хотелось ухнуть в какой-нибудь незаметный для глаз овраг и помять кузов. Впереди показался подъем, в принципе, доступный для его машины, но, не желая рисковать, водитель поехал вдоль преграды, внимательно вглядываясь в ландшафт. Спустя несколько минут езды, он понял, что это, видимо, искусственный земляной бруствер, ограждающий территорию полигона. На эту мысль его навели практически разрушенные бетонные столбы на верхушке земляного вала, с обрывками проржавевшей насквозь сетки. Еще раз посмотрев на навигатор, и соотнеся свое положение с пунктиром старой грунтовой дороги, Андрей сообразил, что если двигаться таким образом, он в конце концов выедет на дорогу, значительно удаляясь от своего заданного маршрута. Поэтому, парень выбрал наиболее удачный просвет между деревьями и бросил машину на штурм земляной насыпи. «Тойота» солидно рыкнула мотором и, цепляясь всеми четырьмя зубастыми колесами, уверенно поползла вверх. Ювелирно уворачиваясь от сосновых стволов и остатков забора, машина прочно утвердилась на гребне вала и неспеша покатила вперед. Андрей ехал,

приоткрыв окно и слушая музыку, наслаждаясь запахами леса, проникавшего в салон. Внезапно, сквозь просвет между деревьями, он заметил далекие отблески фар. Повинуясь пришедшему откуда-то из глубины инстинкту, он выключил фары и остановил машину. Точно, где-то впереди ехала машина.

- Интересно, кто это еще в такое время тут катается? – недоуменно спросил сам себя Андрей. Пытаясь разглядеть неожиданных гостей, он потянулся и достал из бардачка монокуляр, который возил с давних пор «на всякий случай». Вот, наконец, и пришло время проверить, что же он такое заказал на «алиэкспрессе». Однако, сквозь лобовое стекло было не очень удобно смотреть, поэтому Андрей заглушил машину и вылез наружу. Пройдя пару шагов, он нашел удобную позицию на самом краю вала, присел на одно колено и принялся пристраивать монокуляр. Присмотревшись, он оторопел: по заброшенной грунтовой дороге, уже всюду покрытой травой, неслись две машины – гнилая насквозь курьерская ГАЗель и роскошный, блестящий свежей полировкой внедорожник Мерседес. Сначала юноша решил, что немец преследует грузовик, однако продолжив наблюдение, он понял, что внедорожник, скорее, сопровождает развалюху. Вот только – куда? Проследив взглядом дальше по грунтовке, Андрей увидел вдребезги разбитые железные ворота, полуразрушенную стену и крыши каких-то строений.

«Понятно. Они направляются в воинскую часть при этом

полигоне. Странно. На вид здесь все заброшено уже не один десяток лет. Зачем здесь эти машины и тем более, в такое время?».

Встав с колен, Андрей пробежал сотню метров дальше по валу, чтобы получить более удобный угол обзора. Заняв такое место, чтобы был виден внутренний двор воинской части, он вновь принялся разглядывать в монокулярдвигающиеся машины. Ему повезло – не снижая скорости оба автомобиля влетели на территорию и направились к одному из немногих неразрушенных строений. На торце здания виднелись ворота, у которых и встали оба автомобиля. Из ГАЗели вылез водитель – разрешающей способности монокуляра не хватало для того, чтобы разглядеть детали, однако Андрею показалось, что тот был одет в стандартный пятнистый камуфляж, а на голове носил черную шапочку-пидорку. Водитель подошел к воротам, над чем-то там поколдовал и принялся с усилием открывать створки. Открыв ворота, неизвестный вновь сел за руль и загнал туда машину. Не задерживаясь ни секунды, он снова выскочил, закрыл створки и побежал к ожидающему его Мерседесу. Стоило ему сесть на пассажирское сидение, как внедорожник круто стартовал, с проворотами колес, развернулся и рванул на выезд из части.

«Что здесь происходит? Какой-то бред... приехали две машины, одну оставили на территории, а сами уехали на второй. Зачем? Черт-знает-что...»

Посидев в своем укрытии еще с десяток минут, Андрей

плюнул и побежал обратно к своей «Тундре». Дальше он ехал осторожно, поминутно тормозя и оглядывая окрестности в поисках света фар, однако больше ничего заметить ему не удалось. Объехав съезд на грунтовку, он направил машину в противоположном направлении, стремясь поскорее добраться до асфальта.

Оказавшись в более обжитых местах, Андрей сразу повеселел, хотя адреналин в его крови еще бурлил и требовал вернуться, чтобы раскрыть внезапно обнаруженную тайну. Но там его ждал друг, девушки... И он притопил газ, заставляя верную «Тойоту» лететь стремительным болидом в желанный магазин.

Возвращаться он решил, все же не тем же маршрутом, а объехать по более длинному, зато спокойному пути. Отметив в памяти то место, где таинственные машины съехали с асфальтового полотна, он подумал о том, что не разглядел номеров на внедорожнике. Впрочем, он был достаточно далеко, чтобы можно было точно разобрать цифры...

- Мы уже собирались идти и спасти тебя! – встретили его в лагере девушки.

- Ага, конечно, меня спасти... текилу свою любимую спасти вы собирались – рассмеялся в ответ Андрей. – Заплутал немного в лесу, вот и задержался.

- Ну хоть не зря съездил? – с надеждой полезла в салон Лера. – на дэпэсов не наткнулся, кстати?

- Не зря, все купил, как просили – продемонстрировал три

бутылки El Jimador и пакет с лаймами Андрей. – А патрулей сейчас на дорогах практически не бывает, их на каждую область осталось по три экипажа. Вот они и охотятся, в основном, по пятницам и воскресеньям – лихачей и пьяных ловят. Ладно, хватит болтать, я уже проголодался. Что там у нас по шашлыкам?

И вечер продолжился, под треск костра, звон струн и бархатный голос Андрея, исполнявшего одну за другой песни любимых исполнителей. Текила оказалась вполне достойной, и друзья с радостью употребляли ее рюмка за рюмкой, хмелея все сильнее. Вот девушки принялись танцевать, пока Андрей с Антоном на двух гитарах заиграли нечто медленное и изящное. Их танец становился все чувственнее и эротичнее. И под самый конец песни Лера с Милой слились в долгом поцелуе.

- Смотри-ка, друже, а она не соврала, когда говорила, что после текилы они творят всякое – засмеялся, откладывая в сторону гитару, Антон.

- О да! А у нас еще вся ночь впереди... Слушай, Тоха, пока девчонки заняты... я тут по дороге такое видел...

И Андрей вкратце рассказал другу о событии, невольным свидетелем которого он стал.

- Круто! Слушай, завтра на обратном пути, давай заедем туда, глянем? – тут же загорелся Антон.

- Обязательно! Я тоже об этом подумал!

- О чем ты подумал, красавчик? – шею Андрея обвила ру-

ка Леры, а ее горячее обнаженное бедро прижалось к его плечу.

- Сейчас пойдем в палатку, и я покажу тебе, красотка моя – с готовностью отложил и свою гитару, Андрей.

Потух костер, затихли стоны и шепот в обеих палатках, августовская ночь затянула непроглядной тьмой небо и только звезды равнодушно смотрели на лагерь с высоты.

Андрей рывком проснулся. Он не мог сказать, что же его разбудило. Но чувство было такое, будто он только что проспал будильник на Самый Важный Экзамен. Скинув со своей груди руку Леры, он укрыл ее обнаженное тело одеялом и, не одеваясь, вылез наружу. Было довольно тепло, но по телу юноши пробежала дрожь. Осмотревшись, он достал из термосумки пиво, рванул руками пробку и в два глотка наполовину осушил бутылку. Стало немного полегче, но теперь в крови вновь забурлил адреналин. И тогда Андрей понял, что всему виной вечернее событие. И пока он не разберется с этой тайной, ему не будет покоя. Аккуратно открыв клапан второй палатки, он дернул за ногу спящего Антона и, дождавшись пока тот проснется, приложил палец ко рту и поманил его наружу.

В ожидании друга, Андрей допил свое пиво и, достав свои вещи, принялся одеваться.

- Эндрю, что случилось? – заспанный Антон с удивлением посмотрел на собирающегося товарища.

- Я не хочу ждать утра. Я хочу идти туда сегодня. Сейчас.

У меня в голове будто таймер какой-то тикает – веришь?

- Ох уж мне эти твои предчувствия – покачал головой Антон. – Сколько раз уже мы в разные дела влипали из-за этого.

- Ну, влипали. Но ведь выбирались! И каждый раз что-то полезное оттуда выносили. Давай, одевайся. Идем пешком, тут дороги то не больше часа в одну сторону.

- Ну блин, час туда, час обратно... там уже светать начнет...

- Если ты еще полчаса будешь пререкаться, то уже вечереть начнет! Давай, говорю, побежали! У тебя аларм-рюкзак где?

- Как обычно, в кузове лежит – пожал плечами Антон.

Аларм-рюкзаком друзья называли небольшую сумку, которую всегда каждый из них брал с собой, когда они выезжали из дома. В ней были дубликаты личных документов, компас, пара ножей разного размера, фонари, запасные источники питания, пауэрбанк с мотком разных проводов, пара пакетов сухих пайков, литровая бутылка с водой, заполненная аптечка и пара мотков крепкого репшнура.

- Давай, надень накомарник, бери рюкзак, выдвигаемся через пять минут.

- Окей, босс, как скажешь – привычно подчинился своему другу-заводиле Антон.

Полностью одевшись, друзья оставили небольшую записку девушкам, на случай если они проснутся раньше их возвращения и, соориентировавшись по компасу и сверившись

с навигатором, легкой трусцой двинулись в лес. Бежать, вопреки ожиданиям, было легко. След «Тундры» еще не успел полностью затянуться, поэтому Андрей бежал четко по колее, лишь изредка поглядывая на тусклый экран навигатора.

- Ага, вот здесь я решил заехать на брусстер, видишь?

- Да, вижу – переводя дух кивнул Антон. – я видел такие брусстеры, когда на сборы ездил. Тут, скорее всего, стрелковый полигон был и их возводили, чтобы шальные пули не летели куда попало.

- Да, возможно ты и прав. Теперь нам левее.

- Погоди, может сначала посмотрим, что там на поле? Может есть кусты какие или рвы... Что, будем рваться напрямую? А если там снайпер сидит?

- Какой снайпер? – Выпучил глаза в удивлении Андрей. – Там вообще никого нет уже лет двадцать!

- Ну да, но ведь зачем-то эти машины туда приехали. И раз тот грузовик, как ты говоришь, спрятали на территории, значит его могут и охранять.

- Нет, мне кажется, никакой охраны там нет. Иначе те, кто пригнал машину, как минимум передали бы ключи охране, ну там, не знаю, «привет-пока» бы сказали... А я не видел ни единого живого человека, кроме водителя.

- Ну пусть так, но все же, дай мне монокуляр, я посмотрю, что там есть.

Друзья поднялись повыше, Андрей молча передал другу прибор и, пока тот методично осматривал поле, крутил на-

вигатор, перейдя на обзор спутниковых снимков.

- Тоха, а знаешь... на спутнике тут болота. Вообще никаких строений нет. Я посмотрел за последние 5 лет снимки – лес и болото. И все.

- Хм. – оторвался от обзора Антон – то есть, ты хочешь сказать, что это – секретный объект? Но почему он тогда не охраняется?

- Может быть, с него уже сняли статус секретного?

- Ну даже если бы и сняли, то последние снимки должны уже быть настоящими...

- Ладно, черт с ним, пойдем так. В конце концов, не пристрелят же нас. Скажем, что мы заблудившиеся грибники.

- Ага, в камуфле и посреди ночи. – саркастично ухмыльнулся Антон. – Ладно, согласен. Пойдем по прямой. Все равно я не вижу ничего, где мы могли бы укрыться.

И друзья, спустившись с бруствера, припустили изо всех сил к разбитым воротам части. Посмотрев на будку КПП, Андрей понял – это место умерло давным-давно. Здания выглядели так, будто природа решила сделать из них музей разрушения – стены покрыты мхом, кое-где кусты росли даже на крышах, а из развалин какого-то небольшого ангара гордо выпрямилась молодая березка. Наконец они, словно разведчики из голливудских фильмов, спрятались по обе стороны от опорных столбов. Первым отважился Андрей – адриналин в его крови не позволял просто стоять и ждать. Он аккуратно высунулся из-за столба, осмотрел сначала своими

глазами, а, затем, через монокуляр, все пространство части и, не заметив ничего подозрительного, махнул другу рукой. Тот вышел и оба товарища, постоянно озираясь, принялись перебегать от одной стены к другой, стараясь держаться в тени и постоянно держа в поле зрения те самые ворота, за которыми укрывалась ГАЗель. Витражные «кирпичные» окна почти всюду были выбиты, все железо проржавело насквозь. Кое-где валялись пустые бутылки, пивные банки, обрывки проводов и, внезапно, старый полусгнивший матрас, напоминающий о том, что кто-то здесь иногда отдыхал.

- Фух, чисто «контр-страйк» - вытер пот со лба Антон.

- Ну да, только вот «слонобоев» у нас с собой нет. И хорошо, наверное... - ответил ему Андрей. – открывай ворота.

- А почему я? Почему не ты? – возмутился тот.

- Потому что я так сказал. Потому что я это нашел. И вообще – это мой квест! – пошутил Андрей. – Серьезно, открывай по-тихому, а я пока буду осматривать округу, не среагирует ли кто на звуки.

- Ладно, уболтал. Начинаю...

Но вопреки ожиданиям, ворота открылись практически без скрипа. Заметно было, что за ними недавно поухаживали – заложили смазку и отчистили петли от ржавчины. Войдя внутрь, друзья так же аккуратно прикрыли за собой ворота и, включив светодиодные фонари на максимально широкий угол, осмотрели внутреннее пространство. По центру ангара стояла, будто только вчера извлеченная из болота та самая

ГАЗель. Антон посветил на пол – на пыльной поверхности виднелись лишь следы водителя, пригнавшего сюда эту грязную развалюху. Друзья, стараясь оставлять поменьше следов, принялись изучать машину.

- Да это же совсем хлам, - присвистнул Антон, обойдя ее по кругу. – По-моему, ей место на свалке, в заботливых руках коррозии.

Андрей, присев на корточки возле переднего колеса, покачал головой.

- Погоди. Смотри-ка сюда. Резина совершенно новая. Видишь? Протектор совершенно не изношен, даже индикаторы еще не стерлись.

- Ого! Слушай, с другой стороны то же самое.

- Ладно, допустим, владелец решил поставить новый комплект резины перед выездом. Но зачем тогда ставить дорогую резину на этот полутруп? Ты глянь, это же совершенно новая модель, её сейчас усиленно рекламируют в Интернете.

Друзья повторно начали обходить машину, светя фонарями на каждый квадратный сантиметр кузова. И чем внимательнее они смотрели, тем больше вопросов у них возникало. Под слоем грязи и ржавчины кое-где проступали следы сварочных работ – аккуратные швы на лонжеронах, заплатки на раме. Антон даже полез пощупать тормозные диски – они все были совершенно новыми! Кинул взгляд дальше – новые, еще все в смазке, рессоры! Под машиной даже не было обычных для такого хлама потеков масла и антифриза, хотя

всем было известно, что технические жидкости начинают самопроизвольно покидать назначенные им места сразу после схода автомобилей этой модели со сборочного конвейера.

Андрей попробовал открыть водительскую дверь и, вопреки ожиданиям, та поддалась с тихим щелчком, и он услышал характерный звук хорошо смазанных петель.

- Это какой-то театр абсурда, - пробормотал он, забираясь в кабину. – Снаружи – ведрище, а внутри... Тоха, глянь-ка!

Антон влез с другой стороны, и оба удивленно присвистнули. Судя по внешнему виду, эта машина принадлежала го-стям из ближнего (или не очень) зарубежья, которые зарабатывали на жизнь, перевозя любые грузы в любых направлениях, лишь бы за это платили. У таких водителей внутри всегда присутствует куча различной атрибутики, флажки, значки, религиозные символы, кучи мусора... Однако здесь друзья увидели предельно чистый салон, будто только что после тотальной химчистки. Ни единого волоска или обрывка бумажки. Вообще ничего.

- Знаешь, мне кажется, я понимаю, что тут происходит. – Задумчиво произнес Андрей.

- Да ты что? Ну, поведай мне сию тайну.

- Смотри, тебе нужно скрытно доставить груз из точки А в точку Б, не оставляя никаких следов. Транспортom ты готов пожертвовать, скорее всего, он не идет ни в какое сравнение со стоимостью перевозимого груза. Поэтому самое простое – это взять машину у одного из бесчисленных гастарбайтеров.

Загнать ее в какой-нибудь гаражный сервис, заплатив наличкой, чтобы машину по-быстрому подлатали, гарантируя что она выдержит одну поездку. А заодно как следует вычистить изнутри, чтобы не оставлять случайных следов. Готов поспорить, что номера на двигателе и раме здесь начисто вырезаны и даже протравлены кислотой, чтобы исключить возможность восстановления.

- Ну... годится как версия. Тогда, что же здесь за груз?

- Возможно, пока его здесь нет. Может быть так, что эта заброшенная воинская часть – лишь перевалочный пункт. Сюда, например, может приехать фура и перегрузить в эту ГАЗельку часть своего груза.

- Не думаю, иначе вряд ли здесь было сопровождение на мерседесах.

- Всего одним... Но да, ты, наверно, прав. – Задумчиво пробормотал Андрей, вылезая из салона и тщательно проверяя, не оставил ли он следов.

- Ладно, чего гадать? Давай посмотрим, что там с грузом. – ответил Антон, подходя к грузовым дверям автомобиля.

Андрей протянул руку и, осторожно покачав рукоять, открыл дверь. Та распахнулась так же мягко, как и передние. Внутри грузового отсека царил темнота, но в неярком свете луны, проникающем сквозь полуоткрытую створку ворот, неясно проглядывал контур чего-то массивного.

Друзья замерли, вслушиваясь в ночную тишину. Но не заметив ничего подозрительного, вновь включили фонари и

направили лучи внутрь.

В грузовом отсеке стояли два пластиковых европаллета, на каждом из которых высились замотанные в непрозрачную белую пленку массивные кубы. Пленка была намотана в несколько слоев, поэтому разглядеть, что было скрыто под ней, не удавалось.

- Что это может быть? – Антон забрался в отсек и осторожно постучал костяшками пальцев по ближайшему кубу. – Звук глухой. Это явно не пустая деревянная тара.

- Есть только один способ узнать – Андрей щелкнул складным ножом.

- Эй, погоди, а вдруг там что-то опасное? Химикаты какие-нибудь, или... - начал было возмущаться Антон, но тот уже поддел острием ножа пленку и осторожно взрезал ее, стараясь не ткнуть лезвием в глубь неизвестного груза. Сделав полуметровый разрез, он отогнул край – под белой стрейч-пленкой обнаружился еще один слой, на этот раз прозрачный. А под ним...

- Твою мать... - выдохнул Андрей, роняя фонарь. – Тоха, посвети...

Антон рывком подался вперед, подсвечивая содержимое...

И оба застыли, не веря своим глазам.

Куб был набит банковскими пачками купюр. Аккуратные кирпичики банкнот, каждый обтянут фирменной банковской лентой. В ярком диодном свете отчетливо читались

цифры.

- Твою мать... это же... пятитысячные все... - с трудом вытолкнул из себя Антон. – Блин, сколько же здесь?

- Миллионы... - глухо ответил Андрей. – Да нет, что я... какие миллионы... это сотни миллионов... А что во втором кубе?

Антон словно в трансе переместился в глубь кузова, резким движением надрезал пленку на втором кубе и сдавленно матюгнулся.

- Эндрю, здесь тоже... так же...

- Тоха, пошли наружу... Меня сейчас кондратий хватит, похоже... - ответил Андрей.

Друзья выбрались наружу и сели на корточки у стены ангара.

- Твою бабушку налево... - Антон снял перчатку и провел ладонь. По лицу. С него градом лил пот. – Мы только что нашли... не знаю даже, как это назвать... Мы влипли. Мы серьезно влипли.

- Такие деньги... их так просто не оставляют без охраны. Тоха, это не какая-то мелкая афера. Тут нечто серьезное. И однозначно – очень опасное.

- И что нам делать? – голос Антона дрогнул. – Вызвать полицию?

- И что сказать? Что мы среди ночи забрались на заброшенную военную территорию и случайно нашли грузовик, набитый баблом? – Андрей покачал головой. – Нас же пер-

вых и завернут. А потом будет еще хуже – хозяева этих денег легко узнают через полицию, что именно мы поломали им операцию, чем бы она не являлась. И нам опять же – хана.

- Нда... ты прав. Но что тогда? Просто уйти и забыть об этом всем? Просто вернуться в лагерь, выпить, поспать... и уехать?

Несколько минут они молчали, думая об одном и том же.

Наконец Антон не выдержал:

- Слушай... ну, теоретически... если бы мы взяли эти деньги... - он запнулся, подбирая слова. – Это же будет кража, да?

Андрей повернулся к нему, его глаза лихорадочно блестели.

- Кража? У кого? – он усмехнулся. - Тоха, ты сам подумай. Кто прячет сотни миллионов рублей в гнилой развалюхе на территории заброшенной воинской части? Явно уж не законопослушные граждане.

- Ну да, но все равно, это же чужие деньги...

- Чужие, - кивнул Андрей. – Или краденые, или плата за наркотики, оружие или еще черт знает за что. Это явно криминальная тема, брат. Скрытная передача. Сам же видишь, как все организовано. Заброшенное место, безликий транспорт, отсутствие свидетелей и курьеров...

Антон вновь с силой провел по лицу, его дыхание участилось.

- То есть, ты предлагаешь... забрать их?

- А ты сможешь уйти отсюда, забыв, что держал в руках индульгенцию от ежедневной пахоты на чужого дядю? Ты готов вернуться к своей привычной жизни, зная, что упустил шанс все изменить?

Антон молчал, глядя себе под ноги. Андрей перевел дух и продолжил, его голос стал еще тише и убедительнее:

- Послушай, я не пытаюсь тебя убедить в том, что это правильно с точки зрения закона. Но на кого у нас работает закон – ты сам прекрасно понимаешь. Страна у нас такая... замечательная. Но эти деньги однозначно грязные, они или украдены, или заработаны на чужом горе. В конце концов, мы не собираемся забирать деньги у пенсионного фонда, или очередных срочноборщиков.

- Но если нас поймают...

- И кто нас поймает? – Андрей встал и демонстративно огляделся вокруг. Он явно принял решение и слегка успокоился. – Здесь никого нет. Камер нет, охраны нет. Следов мы почти не оставили – мы оба в перчатках. Если мы все сделаем правильно – никто и никогда об этом не узнает.

Антон долго смотрел на друга, затем вновь перевел взгляд на ангар с машиной.

- И как ты себе это представляешь? Просто взять и уехать на этой машине, заехать в банк и попросить занести деньги на счет?

Лицо Андрея озарила улыбка – та самая, авантюрная, к которой Антон привык с детства.

- Зачем? Пригоним сюда мою «Тундру» и аккуратно перегрузим все в нее. Кузов у меня достаточно большой, все должно влезть, если не брать сами паллеты.

- Ну, допустим... - протянул Антон, задумавшись. – Но нагрузка на заднюю ось будет такая, что мы оставим четкие следы...

Андрей кивнул:

- Ты прав. Надо что-то придумать. Есть варианты?

Его друг, известный своей любовью к различным инженерным изысканиям, за которые, впрочем, он достаточно часто получал по шее, задумался.

- Конечно есть. Самое простое – снимаем коврики и наворачиваем их на колеса. Можно вообще нарезать деревянных колышков и проложить их между протектором и ковриком – чтобы грубо симитировать след от гусениц. Ну и на оба бампера и пороги навязать ветки – это поможет смазать оставленные машиной следы.

- То есть, ты согласен? – Андрей впился взглядом в глаза друга.

- Конечно, согласен. Мне просто страшно, но я считаю, что ты прав. Если мы этого не сделаем, то будем жалеть всю оставшуюся жизнь. Только давай договоримся – об этом не должен знать никто. Особенно Лера с Милой. Мы с тобой их совершенно не знаем, поэтому не стоит рисковать.

- Отлично, дружище! Я рад, что мы, как всегда, на одной волне. И насчет девчонок согласен. Кувыркаться и бухать с

ними здорово, а вот хранить такие тайны... М-да... Как бы их вывезти отсюда по-тихому? И, желательно, прямо сейчас.

- А давай так: мы возвращаемся в лагерь. Ты выкидываешь из машины все коврики, тросы, инструменты, сажаешь девчонок и везешь их в тот поселок, где брал текилу. Там наверняка можно найти местного таксиста. Девчонкам говоришь, что у тебя что-то случилось дома и нас с тобой срочно вызывают на помощь. Я остаюсь сворачивать лагерь и готовить маскировку. Как раз, мне должно хватить пары часов, пока ты едешь туда-сюда. Затем ты возвращаешься, мы собираем все, что тут у нас было, накручиваем маскировку и едем за грузом.

- Отличная мысль. Но я добавлю кое-что. Я не буду возвращаться в лагерь. Сожги к чертям палатки и все, что не сможешь взять в руки. Ну, кроме маскировки и инструментов. Обязательно протри все стаканы и бутылки. Мало ли, если нас все же будут искать, найдут отпечатки пальцев. Постарайся дотащить все, что нам нужно вернуть на машину, к той развилке, где начинается грунтовка. Прикручивать коврики будем на асфальте, чтобы не оставлять лишних следов. И так же, когда поедет обратно, снимем их, как только выедем на твердую поверхность.

- Согласен. Тогда давай, побежали обратно. Мне уже не терпится начать тратить свои миллионы – усмехнулся Антон.

И друзья, прикрыв за собой створки ворот, рванули об-

ратно в лагерь.

Девушки, конечно же, были недовольны внезапным возбуждением, но друзья не дали им возможности начать спорить. Охваченные возбуждением, парни быстро покидали в пикап сумки с женскими шмотками, усадили сонных девушек на заднее сидение, и Андрей прыгнул за руль. Он решил поехать другим маршрутом, чтобы максимально запутать следы. По пути Лера, конечно же, попыталась поднять скандал, узнав что Андрей планирует отправить их домой с таксистом посреди ночи, но когда тот, злобно сверкнув глазами, резко заявил, что если она не хочет, чтобы эта поездка была последней, которую девушки совершат в компании с ним, то лучше бы ей немного помолчать, она моментально заткнулась. Судя по всему, на счет Андрея у Леры уже начинали строиться некие планы и отказываться от них девушка не собиралась.

Им повезло – на крошечной площади в центре поселка стоял старенький «Логан» с эмблемой какой-то мелкой таксомоторной компании. Андрей подлетел вплотную к ветерану автомобильного движения, выскочил из машины и быстрым шагом подошел к водительской двери. За рулем сидел пожилой опрятный мужчина, вопросительно уставившийся на юношу сквозь полуоткрытое стекло.

- Отец, доброй ночи. Нужна помощь срочно. Двух девушек доставить в Питер, по адресу, который они назовут.
- В Питер, можно, конечно. Но я бы вас попросил оставить

заявку через наше приложение. – вежливо ответил мужчина.

Андрей достал бумажник, покопался в нем и вытащил несколько тысячных купюр.

- Может быть, это заменит ваши чаевые через фирму? Я ведь знаю, что там часть честно заработанных вами денег, делят между собой толстожопые бухгалтеры и жадные начальники.

- Ах, юноша, как вы правы... Хорошо, в таком случае, прошу на борт.

Андрей быстро перекинул в багажник такси сумки, обнял и поцеловал обеих девушек на прощание и, взяв с Леры обещание, что она напишет ему, как только они с Милой будут дома, прыгнул обратно за руль своей «Тундры».

Уже подъезжая к памятному съезду с асфальта, он подумал, что нелишним было бы скрутить номера с машины. Но, прикинув, что таких, достаточно редких машин в этих краях немного, отказался от этой идеи. Посмотрев на часы, он подумал, что опережает Антона минут на десять.

И действительно, примерно через восемь минут затрещала молодая поросль елочек на краю леса и оттуда показалась затянута в камуфляж фигура, тянущая на себе огромную связку веток.

- Фуф, еле дотащил. – благодарно кивнул Антон, принимая от друга бутылку холодной воды. – Как у вас все прошло?

Андрей вкратце поделился с другом историей общения с

таксистом и предложил поскорее закончить с маскировкой. Машину он аккуратно подогнал к съезду с дороги, так чтобы новые следы не совпадали со старыми, и они принялись за работу.

Оказалось, что за время его отсутствия, Антон успел практически сотворить чудо. Он так фигурно прорезал коврики и продел сквозь них деревянные прутья, что и один, даже самый талантливый сыщик, никогда бы не смог соотнести следы от этой конструкции с автомобильными. На маскировку машины они потратили от силы полчаса, после чего Андрей вновь сел за руль и аккуратно двинул машину по грунтовой дороге. Вести машину, стоящую на обернутых резиновыми коврами и деревянными прутьями колесах, оказалось непросто. Но Андрей – весьма опытный водитель – не раз ездил с привязанными грунтозацепами, справился без особых проблем. Увидев в монокуляр ожидающую их часть, водитель выключил свет и, еще сильнее сбавив скорость, аккуратно пополз дальше. Вопреки опасениям, на территории все было по-прежнему. Ветер все так же мотал по территории клочья старой травы, пыли и легкого мусора, шумела листва на проросших сквозь развалины деревьях. И все так же, кроме отчаянной пары друзей, никого живого в части не было.

Аккуратно подогнав машину к ангару, парни вновь натянули перчатки, спрятали лица под накомарниками и распахнули двери в ангар. Антон, вооружившись ножом, принялся

срезать стрейч-пленку и складывать ее в сторону. Андрей же поднял откидной борт пикапа и принялся ждать команды от друга. Вскоре первый куб был полностью распакован и друзья принялись поштучно вытаскивать сложенные кубики из плотно прижатых друг к другу банковских упаковок.

- Слушай, каждый такой кубик навскидку килограмм двадцать весит – пропыхтел Антон, подавая первую упаковку. – Сколько же тут всего? Машина выдержит?

- А черт его знает... - скривился Андрей. – Жалко будет, если не удастся взять все. Но, с другой стороны, я недавно поставил усиленную подвеску. Насколько я помню, полторы тонны полезной нагрузки эти пружины должны выдержать. Авось и сможем проехать.

- Ладно, попробуем. В конце концов, тут до асфальта ехать всего ничего.

Друзья периодически менялись, когда тот, который подавал из ГАЗели кубики с деньгами, совсем уставал. Время пролетело незаметно, и вот последняя упаковка банкнот заняла свое место в кунге.

- Дааа, смотрю, машинка то у нас почти на пределе – протянул Андрей, заглянув в колесные арки. И действительно, было явно заметно, что предел грузоподъемности этой машины, даже с учетом проведенного тюнинга, был здорово превышен. – Ладно, давай мусор за собой приберем, проверим, что нигде не оставили никаких следов, и валим отсюда.

Антон прошелся по территории, тщательно просвечивая

фонариком каждый квадратный метр земли, но ничего, что могло бы навести на след друзей, не обнаружил. Он забрал все обрывки пленки, прежде укрывавшей кубы, и, скатав их в рулон, также закинул в кузов. Затем оторвал одну из еловых веток, тщательно размел в стороны пыль во всех местах, где друзья ходили.

- Давай, Эндрю, садись за руль, я подмету за тобой. – усмехнулся он.

Скрыв, таким образом, следы, он сам попятился к пассажирской двери, замечая еще и свои следы.

- Все! Стартуем обратно!

Аккуратно поддав газу, Андрей принялся по широкой дуге разворачивать тяжелогруженную машину. Это было весьма непросто, но, благо, воинские части всегда строились исходя из того «а вдруг генерал на танке приедет», поэтому свободного места для разворота им хватило. С трудом добравшись до асфальта, друзья вновь вылезли из машины и сняли всю свою маскировку, спрятав ее в салон.

- Ну что, куда теперь? – спросил Антон, отдуваясь.

- Есть предложение. Давай-ка поедem на старую дачу моих родителей. Тут километров тридцать пилить... Домик у них старый есть, в нем вполне можно переночевать. Батя лет пять назад начал строить новый дом, но запала у него хватило только на фундамент и силовой каркас под крышей.

- Отлично! Давай! Там точно никто нас не найдет, я же помню, какой это медвежий угол. – Оживился Антон. – Жми

на газ.

И Андрей нажал на газ, медленно разгоняя тяжелую машину. Могучий двигатель басовито гудел, увозя друзей в будущее, которое они только что повернули в абсолютно неизвестном направлении.

Глава 3

- Уфф, наконец-то добрались – пробормотал Антон, оглядываясь по сторонам.

Друзья въехали на территорию старой деревеньки, на окраине которой у родителей Андрея был небольшой участок. Стандартные для тех времен шесть соток земли были густо забиты «очень нужными грядками», искренне ненавидимые друзьями с самого детства. Из построек на участке был лишь старенький, но вполне еще жилой домик, построенный еще прадедом Андрея, маленький хозблок, и крохотная, уже сильно покосившаяся от времени банька. В дальнем углу гордо высился «почти построенный новый дом», как о нем отзывался его строитель – отец Андрея. На самом деле, это строение представляло собой простейшую каркасную конструкцию, собранную из деревянных досок поверх брусовой обвязки, которая, в свою очередь, покоилась на винтовых сваях.

- Ага, добрались... - вытер пот со лба владелец дачи. – Я весь извелся по дороге, каждая машина на дороге казалась тем самым «мерсом».

- Ну неудивительно, но ведь нам повезло. – хохотнул Антон. – Слушай, а у нас пиво осталось? Сейчас от нервов было бы очень даже неплохо.

- Откуда? Родители весь месяц гостят у родственников в

Крым, холодильник здесь скорее всего пустой. А из лагеря мы ничего не забирали...

- Обидно, да... Ну, что поделать. Надо решить, куда мы спрячем добычу, а потом можно будет и за пивом сгонять.

Вдвоем они вылезли из машины и задумчиво стали осматривать участок. Где можно было спрятать полторы тонны купюр? В заросли картошки? Под листья огурцов в парниках? И тут взгляд Андрея упал на недостроенный дом.

- Тоха... слушай... у меня идея!

- Когда ты так говоришь, мне становится страшно. – пошутил товарищ.

- Знаешь, когда я тебе расскажу свою мысль, тебе станет намного страшнее. Как у тебя отношения с лопатами?

- Лопатами?!

- Ага, именно. Знаешь, инструмент такой, чтобы ямки всякие копать...

- Продолжай, петросян хренов...

- Когда отец начинал строить дом, он снял почву где-то на метр, и засыпал туда песок. А потом пригнал спецмашину, которая закрутила туда трех- или четырехметровые сваи.

- Так, и?

- Давай мы все это добро спрячем в песке, между сваями. Там точно никто никогда не будет искать.

- А если твой отец решит погреб сделать? Или вообще – зальет все между сваями бетоном?

- Ты пошутил что-ли? Отец? Погреб? Бетон? У него день-

ги еще пару лет назад закончились, те, что он откладывал на постройку дома. Даже если он соберется что-то делать, это будет уже явно не в этом году. Да и за финансами он ко мне обратится первым делом.

- Ну... В целом, нормально. Принимается идея. А лопаты-то тут есть?

Андрей усмехнулся:

- Уж чего-чего, а лопат здесь хватит на роту стройбата. Пойду открою хозблок, инструмент там весь лежит. А ты пока разверни машину, так, чтобы максимально близко подбраться к дому. Не будем же мы таскать груз через половину участка?

И Андрей, достав из бардачка ключи, занялся вскрытием заржавевших замков, коих на сарайчике висело аж целых 3 штуки. Его друг, тем временем, аккуратно припарковал пикап грузовым отсеком прямо к открытой части каркаса недостроенного дома. Удачным было расположение постройки – со всех сторон автомобиль был недоступен для наблюдения соседями. С одной стороны его закрывали стены дома, с другой – старый домик, а с двух других – высоченный забор из профилированного металлического листа.

Посвистывая, Андрей вышел из сарая с двумя деревянными лопатами на плече. Подойдя к недостроенной конструкции, он, воткнув лопаты в песок, перелез через задранный над землей опорный брус и принялся прикидывать, где же удобнее закопать их добычу.

- Эндрю, слушай... А у вас там случайно пленки полиэтиленовой нет?

- Это ты что, меня в нее завернуть решил? – пошутил Андрей. – Старых боевиков насмотрелся?

- Нее, тебя заворачивать – никакой пленки не хватит. – вернул друг ему шутку. – а пленку, или, даже лучше, большие мусорные пакеты – нужны для того чтобы пачки в них закапывать. А то сгниют еще наши богатства...

- Хм. А ты прав... Насчет пакетов не знаю. Надо в сарае посмотреть. Давай-ка, иди сюда, будем место выбирать.

Антон также перепрыгнул брус, и, подойдя к другу, принялся осматриваться. В целом, дом представлял из себя обычную недостроенную каркасную конструкцию, имеющую лишь 3 полных стены, крышу и обрешетку перекрытий.

- Знаешь, мне кажется, что особо разницы нет. Ну только чтобы нам потом долго не вспоминать, где оно спрятано. Давай отступим по два метра от дальнего левого угла и от северной стены. Как раз, между вот этими двумя – Антон ткнул пальцем – сваями и выкопаем яму.

- Ну, я не против. Давай тогда, начинай копать, а я пойду искать пакеты.

Друзья разделились – Антон взялся за лопату, а Андрей вновь нырнул в сарай, словно в пасть какого-то деревянного чудовища, жравшего на протяжении десятилетий все подряд: старые ведра, треснувшие тазы, советские табуретки, россыпи ржавых погнутых гвоздей, коробки с непонятным

содержимым. От всего этого «очень важного» хлама обычно не было никакой пользы, но, почему-то, оно занимало девяносто процентов всего пространства и принципиально не выбрасывалось.

Андрей включил фонарик на телефоне и принялся перекапывать хлам, пытаясь не обрушить на себя всесокрушающую лавину древних дачных «реликвий».

- Пакеты... пакетики-пакеты... - бормотал Андрей, с трудом вытаскивая очередную коробку. – Ну не может быть, чтобы у отца не завалилось пары-тройки мусорных пакетов.

Пару минут он находил все что угодно, кроме нужного: рулон старых обоев, пачку утеплителя, остатки рубероида, коробку с детскими игрушками, моток проволоки и, даже, пластиковую елку без верхушки.

Наконец, в дальнем углу под стпкой рваных полиэтиленовых мешков из-под картошки, он нащупал рулон полиэътдега – толстого, строительного, мутного, будто запотевшее стекло. Рядом лежал початый моток армированного скотча.

Андрей остановился и выдохнул, будто только что пробежал стометровку.

- Ну, блин, папаня... - хмыкнул он. – Ты конечно, строитель никакой, зато цыган – знатный.

Вытащив рулон и прихватив скотч, он вдруг уперся на мирно висящий на стене, привязанный веревкой к вбитому гвоздю смотанный рулон мусорных пакетов.

- О! То, что надо! – обрадовался парень и, выдернув ру-

лон, поспешил на помощь к другу.

Антон был уже весь красный, потный и злой. Лопата в его руках уже выглядела не только как инструмент, но и как потенциальное орудие возмездия. Вместе они работали как строительный экскаватор, вот только обычно экскаваторы не матерятся с такой изобретательностью.

- Ты где шлся, бабушку твою налево? – выдохнул он, втыкая лопату в песок. – Я тут уже почти карьер выкопал.

- Ай, не спрашивай. Там такой хаос... меня чуть с головой не засыпало столетним хламом. – сказал Андрей, кидая рулон пленки и упаковку мешков на землю. – Но пленку и пакеты я все же нашел.

Антон, покачив головой, взглянул на дело рук своих, оценил глубину выкопанной ямы и принялся вылезать из нее.

- Я тут уже почти закончил, если есть желание – можешь еще немного углубить ее. А я передохну пока, а то руки уже дрожат от черенка.

- Не вопрос дружище, конечно покопаю. А ты, как отдохнешь, начни раскатывать пленку и потрошить пакеты. Мне вот даже интересно, сможем ли мы все запрятать за один раз?

- Ну ты же понимаешь, - усмехнулся Антон. – Если мы не закопаем все сейчас, мы моментально спалимся на оставшемся. Явно же поедем по кабакам и бабам, фонтанируя баблом...

- Знаешь, - вдруг замер Андрей. – Меня посетила странная мысль. Вот мы копаем яму... как бы она не стала нам

могилей. Не хочется схоронить самих себя в недоделанном фундаменте недостроенного дома.

Антон аж подавился водой, глоток которой он отхлебнул как раз в момент этой проникновенной мысли друга.

- Эндрю... тебе там что, на голову что-то упало? Какое хоронить? У меня еще ипотека на десять лет расписана. Думаешь, банк позволит мне вот так просто сдохнуть? Ха! Давай копай, а не мысли думай. Это вообще тебе не свойственно.

Андрей покачал головой и с остервенением принялся ковырять песок. Антон же, наконец напившись воды, принялся раскатывать пленку и выкладывать по одиночке мусорные пакеты. Они оказались большими, плотными. Как раз, чтобы вместить кучу банкнот, доселе мирно лежавших в кузове пикапа. Юноша откинул заднюю дверь хард-топа и принялся изучать груз.

- Эндрю, слушай, а как ты думаешь, сколько мы хапнули?

- А не знаю. – не прекращая копать ответил ему друг. – Сколько бы не вывезли, нам точно хватит. Я таких сумм даже в кино не видел.

Антон, задумчиво глядя на содержимое грузового отсека, мысленно считал: в одной банковской упаковке сотня купюр достоинством пять тысяч рублей. Значит, одна упаковка это полмиллиона.

Он достал один из запакованных в пленку «кубиков»: в каждом «кубике» он насчитал тридцать шесть пачек. Значит – сделал вывод парень – в одном таком «кубике»... восемна-

дцать миллионов рублей!

- Эндрю... - тихо позвал он. – знаешь, а я сейчас держу в руке новенькую BMW X6M...

- Ты давай посчитай лучше, - донеслось из ямы. – сколько там таких «бэх» еще лежит в кузове.

- Да хрен его знает, мы так плотно все сложили... Сейчас будем вытаскивать, заодно и посчитаем. Я пока начну раскладывать по пакетам, посмотрим сколько влезет...

И друзья принялись за одну из самых приятных работ в мире – обеспечивать себе безбедное будущее.

Через час, когда яма была выкопана, я рядом уже выросла здоровая куча из черных пластиковых пакетов, парни решили передохнуть.

- Ну что, сколько тут? – кивнул на грудку мешков Андрей.

- Тут шестнадцать пакетов. В каждом пакете по восемь упаковок. В каждой упаковке тридцать шесть пачек. В каждой пачке...

- Слушай, я что, похож на Вассермана? Ты мне не умничай, а то...

Антон, отмахнувшись от друга, достал телефон и открыл калькулятор. Внимательно тыкая на кнопки, он покачал головой:

- Андрюх... в каждом пакете по СТО СОРОК ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА!

Андрей притих, внимательно смотря на предельно сжатые рессоры машины.

- И, как я понимаю, это даже не четверть всего груза, да?
- Это даже не одна десятая часть – покачал головой Антон.
– Ладно, там еще пакеты есть, давай продолжать.

Следующие несколько часов парни продолжали монотонную работу по упаковке денег. Груда черных мешков все росла, а содержимое кузова, казалось, не уменьшалось.

И именно в тот момент, когда Антон, кряхтя, тащил очередной мешок к месту складирования, за забором послышался залиvistый собачий лай.

- Твою мать... - парень застыл с мешком в руках, как человек, внезапно оказавшийся на краю обрыва.

За забором раздался женский голос:

- Людвиг, фу! Прекрати уже! Пошли гулять, там никого нет!

Следом прозвучал мужской, явно уставший голос:

- Твой Людвиг больше похож на трактор, а не на собаку. У него два интереса – орать и копать. А иногда и то и то вместе.

И тут невидимый Людвиг, видимо, решил показать свой характер. Раздался яростный лай – сначала одним голосом, затем вторым. Судя по звукам, вторая собака была из разряда «брали хомяка, а оказалось, что это щенок».

Антон медленно, очень аккуратно поставил мешок на землю. Андрей, не поднимая головы, так же медленно и бесшумно спрятался поглубже в тень недостроенного дома, передвигаясь так, что ему могли бы позавидовать элитные спецназовцы-разведчики.

Лай за забором все усиливался. Собаки явно учуяли за забором присутствие незнакомых людей и всюду вызывали их на бой. Хотя, возможно, им просто хотелось поиграть с чем-то более интересным, чем бесконечные грядки с огурцами.

- Блин, если они начнут долбиться в калитку, то соседи явно решат, что нужно зайти и поздороваться. Тут же обычный дачный поселок, пенсионеры знаю все и обо всех, кто тут появляется. И тогда плакала наша конспирация... - прошептал Андрей.

- Ты же запер засов на калитке? – так же тихо ответил ему Антон. – Так что нечего беспокоиться. Давай просто затаимся, им надоест, и они пойдут дальше.

- Главное, чтобы они не начали названивать моим родителям, о том что на их участке кто-то есть... – пришло в голову Андрею.

- Будем надеяться, что это не самые внимательные соседи. – покачал головой его друг.

- Людвиг! Фу! – вновь визгливо воззвал женский голос.

- Да не понимает он твое «фу»! – ответил мужской голос. – Он сейчас включил режим «вау» и поймет только поводком по заднице! Тоже мне, охранник-исследователь вымахал...

- Блин, вот только охранника нам не хватало – возвел глаза к небу Антон. – Он сейчас учует кучу бабла и как примется ее охранять изо всех сил...

Но, к счастью друзей, лай принялся смещаться дальше по улице. Видимо, собакам надоело, что на их вызов никто не

отвечает и пошли дальше искать себе более смелые жертвы.

- Слышал? – с облегчением выдохнул Антон.

- Ага, - кивнул ему в ответ Андрей. – Хорошо, что эти собаки не обучены вынюхивать наличку, иначе их бы тут переколбасило от концентрации.

Антон, помотал головой и, стараясь вернуть голос в норму, пробормотал:

- Давай побыстрее закончим. А то вдруг они вернутся и скажут «а что это вы мусор закапываете внутри недостроенного дома?

- Ага, и не говори. Мусор, особо вредный. Я бы даже сказал, смертельно опасный.

- Ты все еще опасаясь, что за нами придут хозяева этого бабла? – Вдруг остановился Антон и внимательно посмотрел на друга.

- Понимаешь, дружище, я прекрасно понимаю, что эти деньги – «черные», незаконные. И никакого официального расследования быть не может. Но, зная возможности наших спецслужб... Да, я опасаясь. Даже очень. Но, черт побери, эти деньги позволят мне реализовать многое из того, о чем я раньше даже и не мог мечтать. И ради этого, я готов рискнуть.

- А о чем ты мечтаешь, кроме того, чтобы собрать стадионный концерт? – заинтересованно пропыхтел Антон, вытаскивая из машины очередной мешок.

- Ты будешь смеяться... – смущенно потупился его напар-

ник.

- Ой да ладно тебе, смущается как первокурсница на первой пьянке. Давай уже, колись!

- Я всегда мечтал стать директором АвтоВАЗа. Ну, завода, в смысле – внезапно покраснев, ответил Андрей.

- Что?! АвтоВАЗа? Нахрена? Я еще могу понять, там Мерседеса или Форда... - от удивления Антон аж выпустил из рук мешок.

- Понимаешь... меня всю жизнь возмущал тот факт, что наша страна умеет производить самые мощные корабли, танки, самолеты... но даже самый массовый автомобиль в стране – дрова, скопированные с иностранного ширпотреба, да еще и гнить начинают с момента выхода с конвейера. Ну и я мечтал о том, что при грамотном руководстве, наш автопром мог бы разрабатывать и выпускать отличные конкурентоспособные машины...

- Дааа, брат... Ну и мечты у тебя..., впрочем, могло бы быть гораздо хуже. В целом, я с тобой согласен. Но пока что ты не директор ВАЗа, поэтому давай таскай мешки дальше.

И вот, наконец, настал тот момент, когда «Тундра», казалось, облегченно выдохнула, избавившись от последнего «кубика» с купюрами.

- Андрюх, предлагаю одну упаковку раздербанить и проверить на подлинность. Вдруг мы тут губу раскатали, а окажется, что это детская шалость.

- Ага, шалость. С черным «мерином» ночью на заброшен-

ной военной базе – ехидно ответил ему друг. – Готов поспорить, что все они – настоящие.

- Спорить то можно. Но проверить – необходимо.

- Да я согласен – пожал плечами Андрей. – Давай возьмем немного с собой и хоть в ближайший магазин мотанемся. Все равно жрать хочется адски. Да и выпить после такого просто необходимо.

- Ты читаешь мои мысли! – Расплылся в улыбке Антон. – Тогда одну я отложу в сторону. А остальные айда складывать в яму.

И снова монотонная работа. Один подавал, а другой аккуратно укладывал пакеты в яму, фиксируя скотчем горловину каждого мешка и прокладывая между рядами толстую полиэтиленовую пленку.

Наконец, когда все было завершено, парни выдохнули. Солнце уже практически зашло и небо подсвечивалось красно-оранжевым светом, намекая на то, что близится время отдыха.

- Ну что, посчитал? – вытер пот со лба Андрей.

- Так точно. Мы уложили сорок пять мешков. – Антон снова достал телефон. – Так... сорок пять умножить на сто сорок четыре миллиона... Эндрю, знаешь... мне второй раз в жизни страшно так, что я готов обмочиться, и мне будет не стыдно.

- Второй раз? А первый когда был?

- Ай, забей, ты ее не знаешь, ты тогда на вписку не по-

ехал... Так вот. У нас с тобой без малого ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ!

Глава 4

Андрей пристально смотрел на друга. Разум отказывался верить в то, что тот произнес, хотя и очень хотелось. Но молодой человек понимал, как эта жизнь устроена, и осознавал, что на пустом месте и просто так такие гигантские суммы не появляются. Что стояло за ними? Какой криминал или наркота, откаты, да что угодно... – никому не было известно. И, вероятно, это было даже к лучшему.

- Знаешь, дружище... - протянул он. – Самым жестоким обломом будет если выяснится, что эти купюры ненастоящие. Да да, я помню, что мы это обсуждали... Но все равно, надо бы проверить...

Андрей вернулся к их импровизированному схрону, и достал один из мешков.

- Давай достанем отсюда одну пачку, вытащим из нее пару купюр и смотаемся в поселок, в ближайший магазин. Там и проверим...

- А что будем делать, если на кассе скажут, что это фальшивка? – протянул Антон.

- Устроим сцену удивления, например. Ну, скажем, что таксовали и клиент такой расплатился. Я думаю, что вечером в деревенском магазине никто не будет скандалить. Оплатим картой сразу же и свалим поскорее.

- Хорошо, давай так. Меня опять потряхивать начинает,

поехали уже... - Антон передернул плечами.

Уже в машине, когда Антон захлопнул дверцу и несколько секунд просто сидел, глядя в никуда, Андрей понял одну простую вещь: они не просто устали физически - они выгорели. Выгорели так, что даже страх перестал быть острым, он стал вязким, как смола, тянулся за ними, лип к рукам, к одежде, и даже к мыслям.

— Ну что... — Антон наконец выдохнул. — Пора проверить, не сказка ли это всё.

Андрей молча кивнул. Слишком свежо было ощущение, как мешки уходили в песок, как сыпался песок и резко разматывался скотч, как на экране телефона появлялись цифры, от которых хотелось смеяться и плакать одновременно.

Они выехали с участка, стараясь не включать дальний и не дёргать газ. За высоким забором всё оставалось на месте: старый домик, банька, грядки и их новая «закладка», которая стояла больше, чем вся эта деревенька вместе взятая.

- В «Пятёрочку» поедem? - спросил Антон и на секунду оглянулся, будто ожидал увидеть за ними чёрный «мерс» с мигалкой на крыше.

- Там ближе всего, - подтвердил Андрей. - И народу обычно хватает. Растворимся.

Антон усмехнулся:

- Растворимся... Мы с тобой сейчас сами как два растворителя. Только не для краски.

Он попытался говорить легко, но у него выходило так се-

бе. Андрею казалось, что и он сам, и Антон сейчас похожи на людей, укравших не просто деньги - а чужую, совершенно иную, жизнь. И эта жизнь в любой момент может заявить права обратно.

- Слушай, - сказал Антон уже тише, когда они свернули с трассы на освещенную поселковую улицу. - Договоримся сразу. Пока мы не накосячили.

- О чём?

- О правилах.

Андрей хмыкнул:

- Какие ещё правила? Мы только что нарушили, наверно, половину законов нашей страны.

- Тем более! – отрезал Антон. – То, что происходило до этого, делали идиоты под адреналиновой накачкой. И теперь мы – идиоты с невероятной суммой наличными. Не находишь, что это разные виды идиотов?

Андрей коротко рассмеялся - и этот смех был странным, как кашель после глотка ледяной воды.

- Лады, давай свои правила.

Антон поднял палец, словно сейчас начнёт читать лекцию.

— Первое правило миллиардеров...

— О, началось.

— ...не говорить, что ты миллиардер.

— Это ты сейчас сказал вслух.

— Я сказал «правило». Это другое. Второе: никакой по-

казухи. Никаких «пойдём в автосалон и возьмём две самые крутые тачки». Никаких «давай купим сразу квартиру в центре». Никаких «поедем на Бали и снимем гарем на неделю».

- Ты это кому говоришь? - Андрей сделал вид, что обиделся. — Я вообще человек скромный.

- Ага, скромный... а кто там собирался директором АвтоВАЗа стать? — Антон покачал головой. - Третье: тратим по мелочи и как обычные люди. Сначала – со своих счетов. Если есть где заплатить налом – тратим из пачки.

- Это логично.

- Четвёртое: никаких фото, сторис, хвастовства. Я знаю твоих дружков-музыкантов — ты выложишь, а через час тебя уже начнут поздравлять люди, которых ты три года не видел.

- Я не выкладываю...

- Эндрю, ты выкладываешь даже новые медиаторы! А теперь представь, что ты выложишь ужин в ресторане. И кто-нибудь напишет: «О, у вас же денег не было!» И ты ответишь: «Да мы нашли шесть ярдов и решили отметить!»

Андрей закрыл лицо ладонью:

- Ладно, убедил. Первое правило миллиардеров я запомнил.

- Пятое: легенда. Если вдруг нам придется объяснять, откуда мы взяли более или менее крупную сумму, отвечаем - мы продали аппаратуру. Или получили гонорар. Или нашли подработку. Любую нормальную байку, чтобы её можно бы-

ло повторить десять раз и не запутаться.

- Подожди, - Андрей нахмурился. — Продали аппаратуру — это же проверяемо.

- Не надо, чтобы она была идеальной. Надо, чтобы она была скучной. Скучные истории никто не проверяет.

Андрей кивнул. И снова, сам того не желая, посмотрел в зеркало.

- Чего ты всё в зеркало пялишься? — заметил Антон.

- Да нервы у меня...

- Нервы у него... А у меня - паранойя. И, кстати... - Антон указал подбородком назад. - Видишь «Логан» серый? Он уже третий перекрёсток за нами.

Андрей быстро обернулся. Серый «Рено Логан» действительно ехал сзади. Ничего особенного: таких машин на дороге было как тараканов на дешёвой кухне.

- Может, ему просто туда же.

- Может. А может — нет.

- Ты хочешь сыграть в шпиона?

- Я хочу убедиться, что мы не идиоты.

Антон притормозил, включил левый поворотник и, внезапно, резким рывком свернул направо во двор между серыми пятиэтажками.

- Ты чего творишь?!

- Проверка хвоста. Первый урок для юных миллиардеров.

- А прикинь, если тут где-то ДПС-ники сидят? Они тебе за такие маневры такое впаяют... Ладно, давай смотреть, куда

он поехал?

Во дворе было темно, пахло мусоропроводом и мокрым асфальтом. Антон проехал медленно, как будто искал свободное место. Потом сделал петлю вокруг дома.

- Если это хвост - он должен ехать за нами. Если нет - значит, мы его больше не увидим.

- Ты серьёзно сейчас?

- Абсолютно.

Андрей покачал головой, но ничего не сказал. Они выкатились на ту же улицу, но с другой стороны дома. Андрей невольно улыбнулся: выглядело это действительно как сцена из дешёвого боевика. Только вместо пистолетов у них был складной мультипул с пятисантиметровым лезвием, а вместо секретного кейса - полупустая бутылка с водой.

- Вон он, вижу! - хлопнул ладонями по рулю Антон.

- Где? - заозирался его товарищ.

- Да блин, вот, чуть дальше. Припарковался около «Красного и белого».

- Ну и что теперь, господин сыщик? Это наш «хвост», который там встал, чтобы усыпить наше внимание? Или, может быть, деревенский электрик после смены заехал за бутылочкой «беленькой»? Как различим то?

- Да иди ты в пень! - надулся Антон. - Какие ваши предложения, а? Сам то ничего не придумал!

Андрей примирительно поднял руки:

- Ладно-ладно, проехали. Слушай, честно, я уверен, что

никакого «хвоста» за нами нет и не будет. Если бы кто-то нас отследил, они бы действовали быстро и резко.

- Ну... допустим, ты прав. Мы просто два дебила, решившие погонять по ночному городку. Хорошо. – настроение у Антона слегка поднялось. – Поехали уже в магазин, жрать хочется страшно.

- Ха, два дебила в одной машине – это одна из самых распространенных форм жизни в России! – фыркнул Андрей. – Давай, жми, только без выкрутасов уже.

«Пятёрочка» встретила их знакомым светом: белые лампы, витрины, запах дешёвого хлеба, колбасы и бытовой химии. Именно такой магазин и нужен был – самый обычный, где никто ни на кого не смотрит, потому что всем не до того.

Они вошли не рядом, а с промежутком — будто случайно, словно не знают друг друга. Это было глупо и смешно, но Антону так было спокойнее.

Андрей взял тележку, чтобы выглядеть как человек, целью которого было основательно затариться. Антон же сразу потянулся к воде и быстрому перекусу, как к спасательному кругу.

- Слушай, - прошептал он, когда они «случайно» оказались рядом у молочки, — давай без идиотизма. Берём то, что обычно берут люди перед дачей. Жвачку, воду... и что-нибудь «для нервов».

- Согласен, - так же тихо ответил Андрей. - Но без ящиков коньяка «на праздник жизни».

- Праздник жизни я планирую, - Антон ткнул пальцем куда-то вверх, - но не сегодня. Сегодня я планирую просто выжить, чтобы завтра проснуться и понять, что нам это все не почудилось.

В тележку полетели вещи максимально будничные: хлеб, колбасная нарезка, сыр, какие-то салаты в пластиковых коробках, две бутылки воды, соки, пачка кофе, шоколадка - Антон взял её как талисман.

У алкоголя они зависли секунд на десять, будто выбирали не напиток, а судьбу.

— Пиво? — спросил Андрей.

Антон посмотрел на витрину:

— Пиво — это «расслабиться». А мне надо «не свихнуться». Берём что-то простое... Но не такое, чтобы на нас в этой глуши смотрели с удивлением.

В итоге взяли десяток банок пива и литровую бутылку водки, выбирая по принципу «средней цены».

К кассам они подошли, когда Андрей уже устал изображать спокойствие. Сердце билось ровно, но лишь до того момента, пока кассирша не протянула руку за деньгами.

Антон достал купюру в пять тысяч — одну, выбранную и слегка смятую заранее, чтобы не выглядеть абсолютно новой, как «жертвенную». Он держал её двумя пальцами, как нечто непристойное.

Кассирша взяла купюру совершенно буднично. Не прищурилась. Не спросила. Не посмотрела на друзей, как на ге-

роев криминальной хроники. Просто сделала то, что делала тысячу раз за смену – сунула купюру в детектор.

Купюра на секунду «не прошла» — приборчик пискнул раздражённо, словно сам устал от чужих проблем.

У Андрея внутри всё оборвалось: не от шока «вот же мы попали!», а от мысли «сейчас будет лишняя пауза, лишнее движение, лишний взгляд».

Кассирша даже бровью не повела: расправила пятитысячную бумажку, провела ещё раз – и...

- Пакет нужен?

Антон так быстро кивнул, будто от пакета зависела его жизнь.

Чек, сдача, пакет — и кассирша уже смотрела на следующего покупателя, как будто двое музыкантов с «жертвенной купюрой» растворились в воздухе, словно дурной сон.

Друзья вышли из магазина и вечерний воздух показался им освежающим бризом после раскаленной пустыни.

- Ну что, брат? Мы убедились – они настоящие. А это значит... - поднял руку с пакетом Антон.

- Это значит, что мы получили очередное подтверждение глубины задницы, в которую мы попали. – покачал головой Андрей. – Знаешь, с одной стороны – да, мы теперь богаты. А с другой – лично я, с этого момента, буду опасаться любой тени, любого намека на повышенное внимание к своей персоне.

- Слушай, персона... кому ты нужен? Если будем соблю-

дать наши правила, то никакой опасности не будет.

- Да я вроде все понимаю... но, мне все равно крайне неуютно.

- Кстати, насчет уюта. Я видел тут на углу грузинскую кафешку. Давай зайдем, по шашлычку употребим. А то я сомневаюсь, что на даче у твоих родителей мы будем что-то готовить. Сожрем пару бутербродов, запьем водкой и завалимся спать. А утром будет ооооой как хреново...

- Ха! Ты же сам только что читал мне нотации о том, что нам нельзя сорить деньгами!

- А кто говорит «сорить»? У тебя что, зарплата не позволяет угоститься деревенским шашлыком?

- Хм. Ну, хорошо, уговорил. — на самом деле, Андрей сам был рад этому предложению. Ему одинаково сильно хотелось и вкусно поесть, и оказаться в месте, где светло, тепло и много людей, где можно было бы слиться с толпой и оказаться незаметным.

Но тут их разговор прервал хриплый голос:

- Эй, братцы! Огоньку не найдётся?

Друзья замерли.

Рядом с магазином стояли трое. Не гопники — нет, обычные мужики лет пятидесяти, уставшие, в рабочих куртках, один в оранжевом жилете дорожника. Но сейчас, в этот момент, они казались Андрею опаснее любых бандитов.

- Не курим, — быстро сказал Антон и сделал шаг к машине.

- Да что ж за непруха такая? — один из мужиков, коренастый, с щетиной, сделал шаг навстречу, и, подслеповато прищурившись, спросил - Вы чё, музыканты, что ли?

У Андрея внутри всё похолодело.

- Почему музыканты? — спросил он максимально спокойно.

- Да вон, на футболке надпись, - мужик ткнул пальцем в сторону Антона. — «Рок-фестиваль «Рок над Невой». Я такие футболки видел. У меня племянник тоже музыкой балуется.

Антон машинально глянул на свою грудь - действительно, старая чёрная футболка с выцветшим логотипом, которую он даже не замечал.

- Ну... типа того, — осторожно ответил он.

- Во даёт! - мужик повернулся к своим. - Лёха, смотри, музыканты! А вы чё тут, в нашей глуши, делаете? Концерт какой будет что-ли?

- Да нет, - Андрей старался говорить ровно, хотя сердце стучало так, что, казалось, его слышно на улице. - Просто заехали к родителям. На дачу.

- А, ну понятно, — мужик кивнул. — Слушайте, а вы случайно Васька Малинского не знаете? Он тоже музыкант, гитарист. Здоровый такой, с бородой.

- Нет, - быстро ответил Антон. - Не знаем. Да и гитаристов в стране вряд-ли меньше чем сотрудников ЖКХ

Работяги громко заржали, а тот что спрашивал, пожал

плечами:

- Жаль. Хороший мужик. Ладно, не буду задерживать, — мужик махнул рукой. - Удачи вам.

Они кивнули и, стараясь не бежать, направились к машине. Андрей слышал, как за спиной один из мужиков говорит:

- Странные какие-то. Испуганные.

- Да ладно тебе. Городские просто. Они там все такие. Как отъедут от своих бетонных коробок, так сразу и теряются.

Антон завёл машину, и только когда они отъехали метров на двести, он выдохнул:

- Блин... я думал, всё.

- Да я тоже, - признался Андрей. - Ты видел, как он на нас смотрел?

- Видел. Как будто мы светимся.

- Мы и светимся, Тоха. Мы сейчас светимся так, что нас из космоса видно.

Антон покачал головой:

- Ты знаешь, что самое страшное?

- Что?

- Что он ничего не сделал. Просто спросил про огонёк. Обычный мужик с завода, или стройки. И мы обосрались. А теперь представь, если за нами реально придут.

Андрей посмотрел в окно. За стеклом молча стояли серые дома, редкие фонари, пустые дворы. Всё было таким обычным, таким знакомым. Но теперь это была не его жизнь. Это была чужая жизнь, в которую они вломились с мешками де-

нег, как самые заурядные грабители.

- Знаешь, — сказал он тихо, — мне кажется, самое страшное сейчас — это не то, что нас найдут.

- А что?

- Что мы сами себя найдём. В смысле — найдём себе приключений на задницу. Начнём играть в богатых и заиграемся.

Антон кивнул.

- Поэтому нам и нужны правила. И вот, кстати, ещё одно: если кто-то спрашивает — мы не музыканты. Мы вообще никто. Серые мыши.

- Серые мыши с шестью миллиардами, — усмехнулся Андрей.

- Ага. Но об этом знаем только мы. И больше никто.

Проехав улицу, «Тундра» припарковалась у небольшого кафе «Тбилисо». Несмотря на поздний час, двери были открыты, а изнутри одуряюще пахло жареным мясом. От запахов у Андрея даже закружилась голова, а у Антона предательски заурчал живот.

Они сели не в самый центр - Антон всё ещё пытался изображать киногероя, - но так, чтобы видеть зал и вход.

- Мы сейчас выглядим как два параноика, - заметил Андрей.

- Мы сейчас и есть два параноика, - отрезал Антон. - Просто у одного просто паранойя, а у второго - с ипотечным отягощением.

Официант подошёл быстро. Антон быстро продиктовал заказ сразу на двоих, будто репетировал эту фразу всю жизнь: хинкали, шашлыки, салаты, хлеб, соусы. Потом запнулся и добавил уже спокойнее:

- И... пару бокалов.

- Каких? - уточнил официант.

Антон посмотрел на Андрея.

- Самых обычных, - сказал Андрей. – Не для пива, нам бы морс какой... Мы сегодня за трезвый образ жизни.

Официант кивнул и ушёл.

Пока ждали еду, Антон ковырялся в телефоне - не в соц-сетях, нет. Он, как человек с «правилами», просто проверял, сколько у него осталось на карте, сколько должен банку, как бы ни смешно это выглядело, с учетом спрятанной суммы, размер которой он даже не решался произносить вслух.

Андрей хотел было что-то сказать, но в этот момент под потолком заработал телевизор. Он был почти без звука, но бегущая строка читалась чётко. В кадре мелькали люди в белых костюмах у КПП, рядом — тёмные машины и красно-белая лента оцепления.

Антон скосил глаза:

- О, смотри. В Финляндии, говорят, какая-то зараза в чести.

Андрей поднял взгляд. На экране мелькнули слова «карантин» и «неизвестный вирус».

- Да у них каждый год что-то, — Антон махнул рукой. -

Только нам роты бешеных прибалтов не хватает до полноты картины.

Ведущая, словно специально для них, произнесла фразу - не громко, но достаточно отчётливо даже через общий гул:

- ...по неподтверждённым данным, у заболевших отмечалась немотивированная агрессия...

Антон фыркнул:

- Немотивированная? Да они всю жизнь её проявляют ко всем вокруг. Им повод не нужен.

Андрей хмыкнул, не отрывая глаз от экрана:

- С их скоростью они своё «бешенство» принесут к нам лет через пять.

Антон уже улыбался, но ведущая продолжила, и улыбка как-то сама сползла:

- ...есть сообщения о нападениях на медперсонал. Несколько человек госпитализированы с рваными ранами...

В кадре мелькнули носилки и рука в перчатке, вся в тёмных пятнах — то ли кровь, то ли грязь.

С соседнего столика донесся удивленный возглас:

- Это что... они там друг друга грызут?

Официантка прошла мимо и машинально прибавила звук, но сразу убавила, словно испугалась самой себя.

Антон медленно поставил бокал.

- Вот это уже мне не нравится, - тихо сказал он.

И в этот момент по экрану пробежала новая строка - короткая, сухая, официальная:

«ОЦЕПЛЕНИЕ УСИЛЕНО. ВЪЕЗД/ВЫЕЗД ОГРАНИЧЕН».

Андрей посмотрел на Антона и впервые за вечер не нашёл шутки.

- Давай, доедаем и поехали домой, - сказал он.

Но тут завибрировал телефон - коротко и зло, как сигнал тревоги. Андрей схватил его и скривился.

- Опять отец звонит. Блин, любит он появляться невовремя...

- Помни первое правило! – шепотом напомнил ему Антон. Тот молча кивнул, нажимая кнопку приема.

- Алло, пап.

- О! Живой! - бодро раздалось из динамика. - Ну что, как там у тебя? Порядок навёл?

Андрей на секунду закрыл глаза. Перед ним всплыла картина: груда черных полиэтиленовых мешков, куча песка, скотч, полный кузов с банковскими упаковками денег. Порядок, да.

- Ага. Навёл, - сказал он максимально ровно. - Всё нормально.

- Соседка, кстати, звонила матери, - продолжил отец. - Говорит: вечером у них там собаки разлаялись на кого-то, а калитка будто закрыта была не так, как обычно. Я ей говорю: «Да это Андрей, наверное, приезжал». Она: «Андрей? А чего без предупреждения?»

Андрей почувствовал, как у него внутри всё сжалось.

- Да я... — он кашлянул. - Я наверно не захлопнул калитку. Там, ну... покопался немного в сарае, искал кое-что для машины. Ну и инструмент немного разложил, а то у тебя такие завалы...

Антон, сидевший напротив, изо всех сил пытался не улыбаться. Получалось плохо.

- Ты смотри, - отец тут же оживился. - Мужиком становишься. Я же говорил: дом сам себя не достроит.

- Ага, - выдавил Андрей. - Слушай, пап, а вы там в Крыму как?

- Да нормально. Только люди какие-то нервные стали. По телеку крутят всякую фигню... - отец помолчал и вдруг снизил голос, как будто делился секретом. - Слышал новости про какой-то вирус? Там, вроде, у финнов в части что-то произошло.

Андрей замер.

- Слышал краем.

- Вот. Ты там аккуратнее, понял? - отец заговорил серьёзно. - Не лезь никуда. И главное - не общайся со всякими проходимцами. Сейчас народ хитрый пошёл: лишь бы развести. А ты у нас человек молодой, доверчивый, добрый. Тебя развести — как конфету у малыша отнять. И ни в коем случае не соглашайся, если тебя будут звать выпить! Сейчас до чего эти гады дошли, уже в водку всякое подмешивают!

Антон тихо прыснул — он уже с трудом сдерживался, чтобы не заржать во весь голос.

- Понял, пап, - сказал Андрей и постарался, чтобы голос не дрогнул. - Я буду аккуратен. И водку пить ни в коем случае не буду.

- Ну и молодец. Ладно, давай. Мы тут ещё посидим с матерью, а ты смотри - не дури.

- Договорились.

Андрей отключился и несколько секунд смотрел в телефон, будто тот мог выдать ещё какие-то новости.

Антон первым нарушил тишину:

— «Не общайся с проходимцами». - Он покачал головой.
- Скажи спасибо, что папа не посоветовал тебе не поднимать на улице мешки с деньгами.

Андрей не улыбнулся.

- Соседка звонила, - тихо повторил он. - Это плохо.

Антон выдохнул, и его весёлость стекла куда-то вниз, как вода.

- Это не плохо, - сказал он. - Это напоминание.

- О чём?

- О том, что первое правило миллиардеров - это не шутка.

Дальше разговор не клеился, друзья быстро доели принесенный шашлык, практически не ощущая его вкуса, расплатились, уже практически не нервничая, очередной пятитысячной купюрой, и вышли на улицу.

Антон сел за руль. Андрей, внимательно осмотрев окрестности и не найдя ничего подозрительного, тяжело вздохнул и тоже забрался в машину.

А за их спинами телевизор, который уже практически никто не слушал, мельком показал тела военных в стандартной НАТО-вской форме. Одно из тел было без руки. Так, будто ее отгрыз какой-то ужасный хищник.

Глава 5

В начале сентября Санкт-Петербург ещё пытался держаться за лето, но делал это будто обычный уставший человек, обреченно понимающий: всё, пора бы и отдохнуть. Днём можно было поймать тёплые лучики солнца где-нибудь на Невском, а вечером город резко становился сырым и чужим — будто кто-то переключал режим гигантской климатической установки.

Андрей не любил этот переход. С самого детства начало осени вызывало у него тревогу. А с тех пор как они с Антоном закопали деньги, любое действие вокруг казалось ему подозрительным: слишком глубокая тишина, излишне длинная пауза в разговоре, чересчур внимательный взгляд девушки на улице. Хотя и прошло с того момента всего лишь пять дней...

Телефон завибрировал на тумбочке, и Андрей вздрогнул так, будто прозвучал выстрел. Он посмотрел на засветившийся экран.

Сообщение от Антона:

«Ты спишь?»

Часы показывали 05:18.

«Почти», — ответил Андрей.

«Давай сегодня съездим проверим. До репы».

Андрей сел на кровати, потер лицо. Он мог бы написать

«не гони», мог бы изобразить взрослого, спокойного и рассудительного человека. Но зачем врать другу и самому себе? И так в его голове уже не раз всплывала картинка: пустой тайник, раскопанная земля, и ощущение, что у тебя украли не деньги — у тебя украли шанс на жизнь, которую ты уже начал в уме проживать.

«Окей. В 7 будь у меня. И давай без паники».

Антон ответил почти сразу:

«Без паники уже не получается».

Ровно в семь утра Антон припарковал свою «Тундру» у дома Андрея. В другой жизни Андрей бы даже позавидовал этой пунктуальности, но в текущих условиях — он видел только одно: Антон держится лишь на силе воли, а сила воли всегда имеет свой предел.

Друзья ехали молча. Не потому что им было не о чем говорить — наоборот, говорить было слишком много о чём. Просто вслух это звучало бы страшнее.

На участке всё выглядело так же, как в тот день: калитка закрыта, забор цел, соседи ещё спали. Никакой «картинки угрозы». И это раздражало сильнее, чем если бы угрозу было видно.

— Может, раскопаем? — спросил Антон, когда они аккуратно открыли калитку и зашли на участок.

Андрей покачал головой.

— Только если увидим следы.

— Следы мы можем увидеть, когда будет поздно, — Ан-

тон сказал это почти спокойно. Но у него дёрнулась щека.

Андрей сделал паузу, глядя на место, где под недостроенным домом, укрытая слоем песка, лежала их новая реальность.

— Хорошо. Но только до первого мешка. Просто посмотрим, что все на месте, и валим обратно.

Они работали молча. Песок был влажный, лип к лопате, и с каждым взмахом парням становилось все тяжелее — то ли от веса, то ли от тягостных предчувствий.

Черный полиэтилен показался через десять минут. Антон схватился за узел и остановился. Секунда, две... будто боялся, что сейчас откроет, а там будет пусто.

Но все было нормально. Внутри по-прежнему спокойно лежали пачки купюр. Ровные, реальные. И — страшные.

Антон выдохнул, как после долгого погружения в воду:

— Есть.

Андрей кивнул.

Облегчения не пришло. Но взамен пришло другое: подтверждение, что всё это не закончится само. Что они не «нашли деньги и стали счастливы», а «нашли деньги и стали уязвимы».

— Поехали, — сказал он. — Сегодня репетиция. Да и надо много чего еще сделать.

Андрей уже у машины обернулся на участок:

— Мы же не будем каждый день так ездить?

— Нет, — Антон выдавил улыбку. — Мы будем делать

вид, что мы нормальные.

Андрей хмыкнул:

— Ну да. Очень убедительно. Главное — поверить в это самим.

Репточка встретила их привычным запахом — дерево, пыль, кабели, дешёвый кофе и табачный дым из коридора. Промзона, кирпич, железные двери — место, где музыка звучала так, словно пыталась пробиться сквозь старые стены.

«Антуан» давно не был подвальной группой. Они спокойно собирали зал на полтора человека без магии и «друзья, зайдите хотя бы для поддержки». Их знали в своей нише, их любили и ждали. И Андрей понимал: это не только его заслуга и не заслуга Антона. Это заслуга Марины, которая умела из голого энтузиазма сделать афишу, из афиши — повод, из повода — людей, отрывающихся в такт их музыке.

Сама Марина уже была в комнате отдыха.

Она сидела не на диване — а на крае стола, как на сцене. Одна нога согнута, другая свисает и медленно качается, словно метроном. Девушка держала в руке телефон и чему-то улыбалась.

Одежда — как всегда у Марины: обтягивающая, полупрозрачная майка, на грани того, что в приличном офисе назвали бы «нарушением дресс-кода». Никакого белья под майкой, естественно, не было. И Марина даже не пыталась это

скрывать. Наоборот, она будто выставляла это как знак уверенности, гордилась своим телом и не стеснялась демонстрировать его. Впрочем, фанаты только радовались этому.

Елена сидела на диване, листала новости. Готический макияж, чокер на тонкой шее, браслеты с металлическими пряжками — она выглядела словно героиня девчачьих журналов про готику, эмо и прочие мрачные субкультуры.

— О, — сказала Марина, не поднимая глаз. — Явились, герои. Вы опять пропадали «по делам»?

Антон прошёл к холодильнику, достал бутылку воды. Андрей повесил куртку и постарался выглядеть расслабленным.

— Есть немного, — коротко ответил Антон.

Марина подняла глаза — и в этих глазах было что-то неприятно злое.

— Закрой дверь, — сказала она Андрею.

Он молча послушался.

— Отлично, — Марина прыгнула со стола и подошла ближе. Очень близко. Настолько, что Андрей автоматически отметил интригующие мужской разум детали: тонкую ткань, то, как она четко облегает выступающие части ее тела.

Он отвёл взгляд.

Марина тут же ухмыльнулась — довольная, как ребёнок, поймавший взрослого на смешной слабости.

— Андрей, — сказала она почти ласково, — ты же вокалист. У тебя лицо — инструмент. А ты краснеешь как школьник, который впервые сиськи одноклассницы увидел.

Елена тихо фыркнула в телефон.

Антон бросил взгляд на Андрея, покачал головой, но промолчал.

— Марин, — сказал Андрей, — давай без...

— Без чего? — Марина подняла брови. — Без того, что я выгляжу так, как я хочу? Или без того, что вы оба пялитесь и едва глаза не сворачиваете?

Она чуть наклонилась, будто проверяя, насколько хватит их выдержки.

— Ладно, — она вдруг стала серьёзной. — Давайте к делу.

Марина сделала шаг назад — ровно настолько, чтобы слегка разрядить обстановку и снизить давление на парней.

— Вы оба стали нервными, — сказала она. — И это не «осень», не «устали на работе» и не «мандраж перед концертом». Это другое.

— Мы действительно просто устали, — сухо ответил Антон.

— Да? — Марина повернулась к нему. — Тогда почему ты вчера на репетиции три раза проверял замок на кладовке? Ты думаешь, наши гитары украдут? У нас, извини, не «Страдивари», у нас Dingwall и ESP — да, дорого, но ты их не вчера купил, чтобы так трястись.

Антон стиснул зубы:

— Привычка.

— Привычка, — повторила Марина. — Понятно. За последние пять дней ты воспитал себе хотя бы одну полезную

привычку – заботиться о стаффе группы.

Она посмотрела на Андрея:

— А ты вчера разговаривал со мной по телефону так, будто ты шпион и звонишь мне из вражеского штаба.

Андрей хотел отшутиться, но понял: не выйдет. Марина не собиралась шутить. Марина пришла, чтобы услышать ответы на свои вопросы.

Елена подняла глаза:

— Ребят... правда, я тоже заметила. Вы как будто последнюю неделю сами не свои. Будто постоянно чего-то опасаетесь.

Марина кивнула, чувствуя ее поддержку.

— Вот. И второй момент: оборудование. Вы начали говорить про серьёзные вещи. Цифровой микшер, беспроводные системы, персональный мониторинг. Это не «по сто рублей скинулись». Это вложения. С чего вдруг вы снова вернулись к этой теме? Я помню, еще два года назад мы это обсуждали и решили, что пока сможем обойтись без таких трат. В конце концов, нам нужно сначала выпустить следующий альбом.

— Я... наткнулся на объявление, с распродажей оборудования с одной студии, — сказал Андрей осторожно. — Ну и я подумал, что если там все нормально, то можно как-то собрать денег и купить то, о чем мы мечтали. В конце концов, мы же не бедные панки, которые играют в переходе метро ради бутылки пива.

— Я знаю, что вы не бедные, — отрезала Марина. — Именно поэтому я и спрашиваю аккуратно. Потому что, если бы вы были бедные, я бы подумала «ну, нашли подработку». А вы... вы стали вести себя так, будто у вас либо внезапно появился ресурс, либо внезапно появился страх этот ресурс потерять.

Тишина.

Марина подошла к столу, взяла свою кружку, сделала глоток — и вдруг сказала буднично, как будто между делом: — Вы сегодня на дачу ездили.

Антон замер.

Андрей почувствовал, как внутри всё проваливается.

Марина заметила — и улыбнулась. Не зло. Скорее устало. — Песок, мальчики, — сказала она. — У тебя, Антон, вся машина в песке. И точно так же, машина была в песке в прошлые выходные, когда я с трудом вытащила вас на репетицию. И я помню, что тогда, по твоим словам, вы были на даче Андрея.

Антон хотел что-то сказать, но Марина подняла руку:

— Не оправдывайтесь. Я не следователь. Я просто наблюдательный человек. Но сейчас вы делаете так, что я чувствую себя не человеком, а мебелью в вашей истории. Красивой мебелью, да? — она усмехнулась и нарочито расправила плечи, будто напоминая, что «мебель» здесь вообще-то с характером.

Елена снова фыркнула, но уже напряжённо.

Марина продолжила, теперь уже без шуток:

— Я вкладываюсь в группу. Мы не подвальная группа, а вполне себе заметная. Любая странность — и слухи полетят быстрее, чем ваш быстрый соляк. И если вы собираетесь делать резко что-то изменить — мне надо понимать, что за топливо у нас в баке и на сколько его хватит.

Андрей посмотрел на Антона. Тот молчал, опустив глаза.

Марина тоже молчала, но это было самое тяжёлое молчание — ожидание ответа.

Елена тихо сказала:

— Вы во что-то вляпались? Ребята?

Андрей медленно выдохнул.

— Да, — сказал он. — Мы... нашли кое-что. И это... не та тема, которую можно обсуждать легко.

Марина не улыбнулась. Она не чувствовала, что победила. Она просто смотрела, и в её взгляде смешалось всё сразу: злость, облегчение и страх.

— И сколько там этого «кое-чего»? — спросила она.

— Достаточно, чтобы изменить все наши планы и наше будущее, — ответил Антон наконец.

Марина кивнула.

- Наше? Ты имеешь в виду – группы? Или – только вас с Андреем?

- Марина, мы – это группа. Ты прекрасно знаешь, что с того дня, как я создал «Антуана», эта группа олицетворяет собой самое важное, что есть в моей жизни! – резко ответил

ей Андрей.

— Хорошо. Тогда давайте договоримся, — сказала она. — Завтра после репетиции вы расскажете мне ровно столько, чтобы я могла работать и не подставить группу. Без подробностей — окей. Но я должна понимать, на что мы можем рассчитывать, какие у нас риски и что вы хотите сделать.

Она сделала паузу — и добавила, глядя прямо на Андрея:

— И ещё. Перестань вести себя так, будто ты один всё решаешь. Это и была твоей проблемой раньше. Пацан с гитарой, всерьез считающий, что мир любит его просто за то, что он талантливый.

Удар был точный. Андрей это почувствовал.

Марина усмехнулась, но теперь уже мягче — словно пыталась показать, что её слова звучат так жёстко не из злости, а из заботы.

— А сейчас — давайте займемся музыкой, — сказала она и пошла в зал. — Потому что если мы уже влезли в какую-то мутную историю, то хотя бы играть мы должны идеально.

Елена поднялась следом и шепнула Андрею:

— Слушай... она тебя сейчас растоптала, да? Но по делу, как мне кажется.

Андрей попытался улыбнуться.

Получилось плохо.

После того, как Марина ушла в студию, воздух в комнате отдыха ещё пару секунд оставался вязким.

— Обожаю, когда меня сравнивают с мебелью, — пробормо-

мотал Антон. — Особенно с умной. Если Марина — красивая, то я — точно практичная тумбочка.

— Она права, — тихо сказал Андрей.

— Я знаю, — Антон взял воду. — В этом и проблема.

Репетиция шла как по учебнику — но не потому, что всем легко давались их партии, а наоборот: они играли так, будто от каждого движения зависело, скажут им «да» или «нет» на каком-то неведомом конкурсе.

Марина играла на своей любимой бас-гитаре как обычно — только чуть жёстче, словно вколачивая ноты в цельный фундамент общего звука.

В паузах между песнями она, как обычно, выдавала всем свои замечания.

— Андрей, в куплете у тебя не хватает дыхания! И это на репетиции, а не на концерте! Тщательнее следи за подачей!

И тут же, не давая тому ответить:

— Антон, если ты ещё раз забудешь, где у нас бридж — я тебе лично нарисую структуру на лбу маркером.

Досталось и барабанщице:

— Лена, ты сейчас играешь лучше всех нас троих вместе взятых. Но постарайся, пожалуйста, не сбивать ритм при переходах.

И это помогало. Ее привычно-резкий тон помогал ребятам держаться в тоне и исправлять замеченные вёдливой девушкой ошибки и недоработки.

К концу репетиции у Андрея болело горло, у Антона — правая рука, у Елены, как всегда, ныли натруженные ноги.

У Марины, казалось, болело только терпение.

Они выключили подложку, выдернули кабели, повесили гитары. Марина сидела на полу, опираясь спиной о стену, и пила воду маленькими глотками. Пот на висках, влажные пряди волос, футболка, прилипшая к коже — и снова это ощущение, что своей мимикой и поведением она может выказать намного больше, чем просто словами.

— Если кто-то потом спросит, почему у «Антуана» внезапно стало всё в шоколаде, я хочу, чтобы первой вспоминалась музыка. А не ваши мутные лица. Ну и еще мы с Ленкой.

Елена в шутку замахнулась на нее палочками, но, сама засмеялась и устало откинулась на своем стуле.

Андрей чувствовал, как от её слов одновременно хочется огрызнуться и обнять. Потому что она бьёт точно по слабым местам — но именно эти места сейчас держали всё.

— Так, — продолжила Марина, не вставая. — Напоминаю: завтра вы мне рассказываете, во что вы влезли. Сегодня — я даю вам возможность потренироваться в правде.

Андрей сел на край дивана.

— В каком смысле «потренироваться»?

Марина вытянула ноги, закинула одну поверх другой.

— В прямом. — Она посмотрела на него. — Вчера ты внезапно сообщил, что есть вариант вписаться в очень крутое мероприятие. И сейчас ты пойдёшь к своей «очень деловой

знакомой», объяснять, почему именно наша группа достойна слота на фестивале, который у всех на слуху. Так?

— Да, — сказал он.

— Хорошо, — Марина улыбнулась. — Тогда давай без сказок. Кто она?

Антон поднял голову. Елена замерла, перестав собирать палочки в чехол.

Андрей сделал вдох:

— Катя Лебедева. Дочь генерального организатора «Северных Врат». И... Моя бывшая.

Тишина повисла тяжёлая, но не длинная.

Марина медленно кивнула:

— Вот видишь? Можешь, когда хочешь.

Она встала, подошла ближе — очень близко. Стала напротив, сложив руки на груди.

— Значит так, — сказала она. — Ты сейчас пойдёшь к своей бывшей, внезапно превратившейся в человека с большими возможностями, крайне необходимыми нашей группе. И будешь говорить с ней как взрослый. Не как «пацан с гитарой», который хочет «шанс», а как фронтмен группы, способной выступить не хуже мастистых монстров. Понял?

— Понял.

Марина наклонилась чуть ближе:

— И ещё. Не надо продавать ей душу. Ни свою, ни нашей группы. Если она профессионал — она не купит сопли. Ей нужен результат.

Она задержала взгляд ещё на секунду — и тут же сбросила серьёзность, словно переключила режим.

— И да, — ухмыльнулась, — обещаю, что если она начнёт на тебя смотреть так, как ты иногда на меня смотришь, ты хотя бы не будешь мямлить.

Андрей растерялся:

— Ты... Я... как на тебя смотрю?

Марина засмеялась тихо, с хрипотцой:

— Вот вот, именно про это я и говорила. Ты иногда такой тупишь, что это даже мило.

Она отступила на шаг, нарочито медленно провела ладонями по футболке, огибая все выпуклости. — Расслабься. Я сейчас про взгляд менеджера на актив. А ты, как всегда, думай о том, чего хочешь на самом деле.

Елена закатила глаза:

— Господи, вы оба невыносимые.

Антон фыркнул:

— Это ещё они даже не начали пить.

Марина снова стала серьёзной:

— Короче. Ты идёшь, говоришь с ней честно. Не про свои фантазии — про группу. Про цифры, про людей, про то, что мы можем дать фестивалю. Если начнёшь рассказывать «сделаем российский металл снова великим» — я лично приду туда и запихну тебе гитару... Сам знаешь куда.

— Принято, — сказал Андрей.

— И ещё, — добавила она, уже уходя в коридор. — Не

вздума́й подписы́вать что-то, не показав нам. Мы тут тоже немного в деле.

Она одёрнула майку, словно возвращая себе привычную роль «невозмутимой».

— Ладно, мальчики. Я пошла в душ. Если кто-то хочет подглядеть — предупреждаю: двери закрываю не из скромности, а чтобы вы не упали в обморок.

Елена расхохоталась.

Андрей покачал головой:

— Ты неисправима.

Марина обернулась в дверях:

— Я - да. А вот у тебя еще есть шанс, — она подмигнула.

— Вечером позвони.

И ушла.

Когда дверь за ней закрылась, Антон тихо присвистнул:

— Она нас держит крепче, чем любые замки на кладовке.

— И лучше, — ответил Андрей.

Елена посмотрела на него внимательно:

— Ты понимаешь, что если ты сейчас что-то налажаешь с этой Катей, Марина тебя сожрёт?

— Понимаю.

— Ну, тогда - удачи, — сказала Елена. — Я всегда хотела посмотреть, как тебя жрут две сильные женщины одновременно.

Антон расхохотался.

Андрей улыбнулся, но внутри было немного не до смеха. Он взял куртку, гитарный кейс, машинально проверил телефон — и впервые за долгое время почувствовал, что идёт не «просить», а действительно вести переговоры. И что за его словами теперь стоят не только его собственные амбиции, но и чужое доверие. Доверие его ближайших друзей.

От репточки до ресторана Андрей ехал, что называется, на автопилоте, снова и снова представляя свою встречу с Катей. Он плохо представлял себе, что ей сказать, после стольких лет разлуки. Хотя и расстались они друзьями, он считал себя виноватым перед ней.

Ресторан назывался «Терраса» и находился на крыше бизнес-центра у Московского вокзала. Андрей никогда не понимал эту моду — есть на высоте, где ветер сдувает салфетки, а вместо соблазнительных запахов с кухни тянет выхлопными газами проезжающих внизу машин. Но Катя всегда любила такие места. Она говорила: «Когда ты наверху, ты видишь, кто внизу суется. Это помогает не суесться самой».

Андрей поднялся на лифте — зеркальные стены, тихая музыка, запах дорогого парфюма от девушки в углу — и прошёл мимо хостес с накрашенной улыбкой. Катю он увидел сразу: она сидела у панорамного окна, в строгом сером костюме, волосы собраны в деловой пучок. Перед ней — ноутбук, телефон, планшет. Она печатала что-то, не поднимая глаз, и от этой сосредоточенности казалась недоступной, как непроницаемая стена, за которой идёт чужая жизнь.

Пять лет назад она встречала его у метро в рваных джинсах и кедах, с растрёпанными волосами и смехом, который срывался на визг, когда он её обнимал. Сейчас она выглядела так, будто могла купить это метро целиком и сдать его в аренду.

Андрей почувствовал странную пустоту внутри — не жалость к себе, не ностальгию. Скорее понимание: они выросли в разных направлениях. Она — вверх, по лестнице отцовского бизнеса. Он — вбок, туда, где музыка, репточка и вера в то, что талант важнее связей.

— Привет, — сказал он, подходя к столику.

Катя подняла глаза. На мгновение — совсем короткое — в её взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти нежное. Потом она улыбнулась весьма дружелюбно и искренне и кивнула на стул:

— Садись. Ты обедал?

— Нет.

— Тогда бери что-нибудь. Здесь хорошая паста. Или стейк, если голодный.

Андрей сел. Официант возник мгновенно, словно призраком. Андрей заказал пасту с морепродуктами, не глядя в меню — просто чтобы не тормозить.

Катя закрыла ноутбук, убрала планшет в сумку, но телефон оставила на столе экраном вниз. Андрей знал этот жест ещё со времён университета: «У меня есть время, но оно ограничено».

— Ты хорошо выглядишь, — сказала она, оценивающе глядя на него. — Повзрослел, заматерел. Всё ещё в музыке?

— Да. «Антуан» живёт и развивается.

— Слышала, — Катя кивнула. — Видела пару роликов на ютубе. Неплохо. Особенно вокал. Ты здорово вырос технически.

Андрей не ожидал, что она следила. Внутри что-то дёрнулось — приятное и неприятное одновременно. Он не знал, радоваться этому или бояться.

— Спасибо, — сказал он. — А ты теперь уже не просто помощник?

— Нет, — она покачала головой. — Я директор по продакшну и промоушену. Отец назначил меня год назад. Теперь я отвечаю за программу, сетку, промо-кампании. Всё, что связано с контентом и сценой.

— Серьёзная должность.

— Серьёзная ответственность, — поправила его Катя. Она взяла бокал воды, сделала небольшой глоток и посмотрела на него прямо: — Так что, если ты пришёл просить место на фестивале исключительно по старой памяти, можешь сразу не продолжать. У меня нет права на сентиментальность. Теперь - только результат.

Андрей выдохнул. Внутри заскребло — не обида, а понимание: она сразу ставит границы. Это справедливо. Но больно.

— Я пришёл не просить, — сказал он твёрдо. — Я пришёл

предложить сотрудничество.

Катя подняла бровь:

— Сотрудничество?

— Да. «Антуан» сейчас собирает стабильно сто пятьдесят человек на концертах. Без особых вложений, просто через паблики в соцсетях. Наша ниша — симфо-пауэр-метал. Не мейнстрим, но аудитория платёжеспособная, зрелая, лояльная. Люди, которые ходят на фестивали, покупают мерч, поддерживают группы. И это не молодежь без копейки денег в кармане, а вполне себе взрослые и состоятельные люди.

Катя слушала с непроницаемым лицом.

— Мы знаем, что фестивалю нужна не просто очередная группа на сцене, — продолжил Андрей. — Нужна работа с промо, контент, вовлечение аудитории. Мы готовы это делать. И мы готовы отработать качественно — на уровне тех, кто уже на лейблах.

Катя взяла телефон, разблокировала экран:

— Конкретику давай. Сколько подписчиков в соцсетях?

— ВК — двенадцать тысяч. Инста — восемь. ТГ-канал — три с половиной.

— Охваты постов?

— От полутора до трёх тысяч на обычных постах. Сторис — выше, до пяти. На концертных записях доходит до семи-восьми.

Катя что-то пометила в телефоне:

— Видеоконтент?

— Два официальных клипа. «Стратегия» — сорок тысяч просмотров за год, «Последний рубеж» — двадцать за полгода. Плюс концертные записи — качество среднее, но есть пара профессиональных видео с Москвы. Там даже с двух дронов видео снимали. Ну и в целом, работаем над улучшением картинки.

— Альбом?

— Один вышел два года назад. Второй пишем сейчас, планируем релиз к концу года.

— Лейбл?

— Нет. Самиздат. Но мы серьёзно вложились в оборудование, чтобы звучать профессионально.

Катя подняла глаза:

— Что значит «серьёзно вложились»?

Андрей сделал вдох. Вот оно — момент, когда надо показать, что они не гаражники, играющие на китайских копиях.

— Мы купили мощный цифровой микшер для полноценного контроля звука на сцене и в записи. Беспроводные системы для вокала и гитар — чтобы не быть привязанными к кабелям. Персональный мониторинг — каждый слышит свою партию чётко, без каши. Обновили инструменты: у меня ESP Horizon 2, у Антона — Caparison Horus, у Марины — Dingwall Afterburner. Это не дешёвый Китай. Это то, на чём играют профессионалы.

Катя молчала, глядя на него внимательно. Андрей не мог

понять, впечатлило её это или нет.

— Откуда у вас такие средства? — спросила она прямо.

Андрей почувствовал, как внутри всё сжалось. Вопрос был логичным. И опасным.

— Накопления, — сказал он ровно. — Мы все работаем. Я недавно получил хорошее повышение. Антон тоже не на рынке работает. Марина у нас занимается промо и дизайном, владеет своей небольшой фирмой. Ну а Ленка просто дочь богатых родителей, которые только рады помочь дочери. Мы копили два года и решили, что пора делать шаг вперёд. Либо мы становимся профессионалами, либо так и останемся подвальной группой. И последний вариант для нас неприемлем.

Катя медленно кивнула. Андрей не понял, поверила она или просто приняла к сведению.

— Хорошо, — сказала она. — Но ты понимаешь, что у меня заявки от групп, имеющих хорошие подписки на именитых лейблах? Групп, катающихся по стране, и имеющих сорок-пятьдесят тысяч фан-базы в соцсетях и альбомы на стриминговых платформах?

— Понимаю.

— Тогда почему я должна выбрать вас?

Андрей не торопился отвечать. Внутри мелькали мысли — о Марине, изучающе смотрящей на него так, будто оценивала готовность юноши на серьезный шаг. О группе, которая верит в него. О том, как пять лет назад Катя целовала его в подъезде после концерта и говорила: «Ты станешь

звездой. Я это знаю». А теперь она сидела напротив — суровая и успешная, и давала ему шанс доказать, что он может не облажался.

— Потому что мы не просим халяву, — сказал он твёрдо. — Мы предлагаем наши услуги. Если тебе нужен промо-пакет — мы сделаем его в самом лучшем виде. Если нужна активность в соцсетях — мы поднимем охваты и вовлечённость. Если нужен чистый звук без косяков — мы подготовимся и наймем своего звукаря, чтобы ваш спец не матерился и не переделывал за нами настройки.

Катя слушала, не перебивая.

— И ещё, — добавил Андрей, — как я и говорил, наша аудитория — это не школьники, пробирающиеся на халяву на концерт и уходящие после первой песни. Это взрослые люди, охотно платящие за билеты, покупающие мерч, и поддерживающие группы донатами и репостами. Если мы выступим хорошо — они запомнят не только нас, но и сам фестиваль. Не как «где-то играли», а как организацию, дающую шанс интересным проектам. Это сработает на репутацию «Северных Врат».

Катя молчала. Андрей видел, как она взвешивает — на её лице не было эмоций, только сосредоточенность. Он чувствовал, что сейчас решается всё. Либо группа выйдет на новый уровень, либо останется в той же точке ещё на годы.

Наконец Катя медленно кивнула:

— Хорошо. Я дам вам слот.

Андрей почувствовал, как внутри что-то резко отпустило — не радость, скорее облегчение, смешанное со страхом.

— Но у меня есть условия, — продолжила Катя жёстко. — И если вы облажаетесь — я вас больше никогда не возьму. Ни на один проект. Ни в каком качестве. Понял?

— Понял.

— Первое условие: промо-пакет. Я дам тебе контакт своего человека, он пришлет тебе подробные требования и список фото- и видеоматериалов, которые вы должны будете подготовить.

— Окей.

— Второе: дедлайн. Всё должно быть готово и загружено за неделю до фестиваля. Не за три дня, не «мы сейчас доделаем», а строго за семь дней. Иначе я снимаю вас с программы без объяснений.

— Принято.

— Третье: саундчек строго в указанное время. Опоздаете на десять минут — вас не будет в сетке. Без разговоров, без второго шанса. У меня график расписан по минутам, и я не буду двигать всех остальных из-за вас. К указанному времени вы должны быть уже на месте, со всеми инструментами и необходимой техникой.

— Понятно.

Катя взяла телефон, пролистала календарь:

— Значит так. Я даю вам прайм-тайм — 27 сентября, вечер, ориентировочно 19:30–20:00. Точное время сообщу че-

рез два дня, когда утвердим окончательную сетку с учётом хедлайнеров. Техрайдер пришлёт сегодня до восемнадцати часов на почту, которую я скину.

Андрей кивнул. Внутри билось что-то тяжёлое и радостное одновременно — как после первого концерта, когда зал кричал, а он не верил, что это реально.

— Спасибо, — сказал он тихо.

Катя посмотрела на него долго, внимательно:

— Не благодари. Это не подарок. Это сделка. Профессиональная. Ты понял?

— Да.

Она кивнула и взяла бокал воды.

Официант принёс пасту — густой запах базилика и морепродуктов поплыл над столом. Андрей попытался есть, но аппетита не было — только адреналин, бурлящий в висках и ладонях.

Катя ела спокойно, методично, словно не происходило ничего особенного. Потом вдруг спросила, не поднимая глаз:

— Ты всё ещё с той девочкой? Ольга, кажется?

Андрей замер с вилкой на полпути:

— Нет. Давно расстались.

— Понятно, — Катя кивнула. — А сейчас кто-то есть?

— Нет.

Катя медленно подняла глаза. В них мелькнуло что-то — не насмешка, скорее грусть, смешанная с чем-то ещё:

— Тогда хоть не будешь отвлекаться на подготовку к фестивалю.

Андрей не понял, шутка это или укол. Внутри мелькнуло воспоминание: как они целовались в его машине после репетиции, как она смеялась над его текстами и называла их «наивными, но честными», как говорила, что он — самый талантливый идиот, которого она знает. А потом он выбрал музыку, она — отцовский бизнес, и на этом их пути разошлись.

Он хотел что-то ответить, но телефон Кати резко завибрировал на столе — длинный, настойчивый звонок.

Она взглянула на экран — и лицо мгновенно изменилось. Улыбка исчезла. Брови сошлись. Губы сжались в тонкую линию.

— Извини, — сказала она коротко и взяла трубку. — Слушаю.

Андрей видел, как она слушает, как напрягается её челюсть, как пальцы сжимают телефон сильнее. За окном гудел город — тупой, монотонный шум машин внизу, особо сильно раздражающий его сегодня.

— Когда? — спросила Катя резко.

Пауза.

Андрей заметил, как она закрыла на секунду глаза.

— Ты уверен?

Ещё пауза.

Дольше.

Катя выдохнула.

— Понятно. Спасибо, что предупредил.

Она положила трубку на стол и замерла, глядя в пустоту перед собой.

Андрей почувствовал, как внутри всё медленно сжимается.

— Что случилось? — спросил он тихо.

Катя медленно подняла глаза. В них была усталость — не физическая, а какая-то глубокая, будто она только что узнала что-то неотвратимое.

— У меня есть знакомый, — сказала она ровно, почти механически. — Работает в администрации губернатора. Занимается массовыми мероприятиям, ну, там, всякими согласованиями, разрешениями.

Андрей молчал, не понимая, к чему она клонит.

— Он сказал, что правительство готовит указ о временном закрытии крупных мероприятий и фестивалей. Из-за эпидемиологической обстановки.

— Какой обстановки? — Андрей почувствовал, как голос стал чужим, будто не его.

— Вирус, — Катя выдохнула. — Тот самый, про который все начали говорить последние недели. Откуда-то из Скандинавии. Сначала думали, что это просто фейки. Потом — что локальная вспышка, которую быстро погасят. А теперь...

Она замолчала.

— А теперь что? — Андрей едва выдавил из себя слова.

Катя посмотрела ему в глаза:

— А теперь говорят, что это серьёзно. Очень серьёзно. И что меры будут жёсткие. Закроют границы, ограничат транспорт, запретят массовые мероприятия. Возможно — введут полный карантин.

Андрей почувствовал, как мир вокруг замедлился. Звуки притупились. Паста перед ним остыла, но он даже не заметил.

— Опять карантин? Как тогда, с ковидом? То есть... фестиваль...?

— Под вопросом, — Катя кивнула. — Если указ выйдет раньше конца сентября — «Северные Врата» не состоятся. Вообще.

Тишина.

Андрей сидел и смотрел на неё, не веря тому, что услышал. Они только что договорились. Только что его группа получила шанс выйти на новый уровень. Только что он поверил, что всё может измениться. Что Марина перестанет на него смотреть с недоверием. Что деньги, надёжно спрятанные под песком, наконец-то обретут смысл.

И за одну минуту всё рухнуло.

— Когда... указ? — спросил он хрипло.

— Не знаю, — Катя покачала головой. — Может, через неделю. Может, через месяц. Может, вообще не выйдет, если ситуация стабилизируется и паника спадёт. Но риск есть. И очень большой.

Андрей откинулся на спинку стула. Внутри всё провалилось — будто пол под ногами исчез, а он падал в пустоту.

Катя смотрела на него — и вдруг её лицо смягчилось. Она протянула руку через стол и коротко, почти по-дружески, коснулась его ладони:

— Андрей, я не отменяю нашу договоренность. Слот за вами. Если фестиваль пройдет — вы выступаете. Я сегодня же дам своей команде указание готовить сетку с учётом вас. Официально.

Он посмотрел на неё, не понимая, радоваться или отчаиваться:

— А если не пройдет?

Катя медленно убрала руку:

— Тогда никто не выступит. Ни вы, ни те, кто уже на лейблах с многомиллионными контрактами. Никто.

Она сделала паузу и добавила тихо, но твёрдо:

— Но если пройдет — ты должен быть готов. Понял? Промо, техрайдер, саундчек — всё строго по плану, без задержек. Потому что времени на раскачку и переделку не будет. Вообще.

Андрей кивнул, не зная, что сказать.

Катя встала, взяла сумку, расправила плечи — она снова стала профессионалом, человеком, уверенно держащим всё под контролем. Остановилась, глядя на него сверху вниз:

— Я скину тебе контакт человека по промо. Работайте с ним напрямую, без меня. И... — она замаялась на секунду,

— если у тебя будет какая-то информация по вирусу, из своих источников, из соцсетей, откуда угодно — держи меня в курсе. Мне нужно понимать, что происходит.

Андрей кивнул снова, машинально.

Катя задержалась ещё на мгновение. В её глазах снова мелькнуло что-то тёплое — почти нежное, почти как раньше:

— Удачи, Андрей. Правда. Мне не всё равно. И я хочу, чтобы вы выступили.

Она развернулась и ушла — быстро, уверенно, но уже не так, как раньше. Будто и её мир только что покачнулся, и она пыталась удержать равновесие.

Андрей остался сидеть, глядя в окно. Город внизу жил, суетился, светился огнями. Машины ползли по улицам, люди куда-то шли по тротуарам. Кто-то смеялся. Кто-то разговаривал по телефону. Жизнь продолжалась, как будто ничего не изменилось.

Но где-то далеко — в чужих странах, в правительственных кабинетах, в больницах и лабораториях — мир уже начал меняться.

И Андрей не знал, успеют ли они сыграть свою самую важную партию.

Он, встал, оставил на столе купюры — больше, чем нужно, но ему было всё равно — и вышел из ресторана.

Ветер ударил в лицо — холодный, резкий, пахнувший вы-

хлопами и осенью. Андрей застегнул куртку и пошёл к метро.

И вдруг подумал: может, это последний нормальный день в их жизни.

Может, всё, что будет дальше, уже никогда не будет прежним.

Глава 6

«Ребята, есть новости. Встречаемся сегодня в 21.00 в баре «Розенблум». Столик на мое имя».

Секунду Андрей помедлил, но все же заставил себя нажать на кнопку «отправить». Сердце колотилось, ему казалось, что он стоит на краю пропасти и только один шаг отделяет его от неведомого. Но – ставки сделаны, теперь пора разыграть свою карту. А Андрей верил – в его колоде есть пара козырных тузов.

Телефон завибрировал. И еще раз. И еще.

Он посмотрел на экран.

Конечно, ребята подтвердили, что получили его оповещение и готовы приехать. Ну, в конце концов, все они - люди взрослые и самостоятельные, уж заказать такси, чтобы в девять вечера доехать до бара, все могут.

Андрей заехал домой, припарковал свою машину около парадной и с тоской посмотрел на гигантский многоквартирный комплекс. Технический райдер группы у него уже был составлен, оставалось включить в него лишь описания микшерного пульта и схемы коммутации линий персонального мониторинга. Учитывая, что эти вопросы они с Антоном обсуждали миллион раз, примерно он представлял, что надо сделать. За десять минут он отредактировал файл и отправил его по указанной Катей почте. Все, первый мяч заброшен.

Он помотал головой, глуша двигатель и вышел из машины. У него была точно такая же «Тойота Тундра» как и у Антона, за одним исключением — она была матово-черная. Андрей похлопал рукой по теплому кузову могучей машины и снова взялся за телефон, вызывая себе такси.

Пивной ресторан «Розенблюм» был из тех мест, где слово «гурман» звучит нормально и не вызывает желания спрятать лицо в ладонях. Тяжёлое дерево столов, латунные краны у стойки, мелом написанные сорта пива, из которых половина названий звучала как магические заклинания, другая половина — как диагнозы. Пахло жареным мясом, солодом и чем-то сладковатым, похожим на карамель.

Андрей выбрал это заведение не из любви к интерьеру. Просто здесь было шумно, чем-то напоминая дорогие его сердцу рок-концерты. Здесь часто играла музыка, иногда даже более или менее тяжелая. Шум проглатывал любые разговоры и маскировал их, создавая иллюзию безопасности — будто опасные слова, сказанные в таком месте, теряют остроту.

Ему удалось приехать раньше, поэтому он сидел и крутил в руках меню, словно это была схема эвакуации из этой реальности. Ожидаемо, первой пришла Елена — в чёрном худи и с привычным чокером, и с вечно недовольным выражением лица. Следом за ней в зал ввалился Антон и, покрутив головой, устремился к столику.

Марина появилась последней. Конечно, кто бы сомневал-

ся?

Она вошла так, будто это её ресторан, а не место, где ей сейчас придётся разругивать чужие нервные решения. Села напротив Андрея и уставилась ему в глаза.

— Ну? — сказала она без прелюдий. — Давай, рассказывай, ради чего я вылезла из горячей ванны и оставила недопитый бокал сидра.

Антон хмыкнул:

— Ты бы вытащила куда угодно, если бы тебе сказали, что там подают отличный стаут.

Марина даже не посмотрела на него:

— Не старайся, Тоша. Шутить – это не твое, пора бы уже и признать.

Официант подошёл вовремя, словно среагировав на внезапно возникшее напряжение, и вопросительно посмотрел на друзей.

— У вас есть имперский стаут какой-нибудь? Желательно, сладкий.

- Конечно есть! Сегодня на кране одна из последних поставок Founder's.

- Шикарно! Тогда, два стаута, — сказал Антон. — И мясо. Большое. Жареное.

— Мне какого-нибудь бланша, — сказала Елена. — И картошку. Самую простую.

Марина меню даже не стала открывать:

— Кислый эль. И крылышки. Острые.

Официант посмотрел на Андрея.

— Мне, пожалуй, тоже бокал стаута. И бургер, с халапеньо. — сказал Андрей.

Когда официант ушёл, Марина снова повернулась к нему, словно продолжала разговор, начатый ещё на репетиционной базе.

— Говори, — сказала она. — Без разгона.

Андрей вдохнул и заставил себя улыбнуться, вымученно, но все же с каким-то облегчением.

— Катя согласилась. Мы в лайнапе «Северных Врат».

Тишина длилась ровно секунду.

— Серьёзно? — Елена выпрямилась так резко, будто на ее кресле выросли стальные иглы.

Антон резко выдохнул:

- Вау! Ты серьезно?

Андрей кивнул.

Марина не улыбнулась. Она просто уточнила:

— На каких условиях?

— А вот здесь будет жестко, — сказал Андрей. — Нам нужно, помимо музыки, подготовить полный промо-пакет, составить техрайдер, и устроить целую рекламную кампанию. Накосячим, или что-то пропустим — нас больше не возьмут. Ни в один их проект.

— И... — Андрей сделал паузу, — нам дали прайм-тайм.

Елена раскрыла рот:

— Прайм-тайм? Типа вечер?

— Да. 27 сентября. Ориентировочно, с 19:30 до 20:00, — сказал Андрей. — Точное время потом сообщат, когда вся сетка будет посчитана.

Официант принёс пиво. Стекло запотело, пена поднялась плотной шапкой.

Антон отпил глоток пива и выдохнул:

— О, это прям божественно!

Елена сделала глоток легкого пшеничного пива, улыбнулась, смакуя его нежный цитрусовый аромат и на секунду стала похожа на обычного человека, наслаждающегося вкусным пивом.

Марина сначала понюхала свой кислый эль — будто проверяла его на свежесть — и только потом сделала глоток.

— Прайм-тайм для группы без лейбла, — произнесла она тихо. — Тогда второй вопрос. Самый важный.

Марина подняла взгляд на Андрея:

— Что ты ей пообещал?

Андрей почувствовал, как внутри всё поджалось.

— Я сказал, что мы серьёзно вложились в звук, — произнёс он. — Цифровой микшер, беспроводные системы, персональный мониторинг...

Елена медленно поставила бокал на стол:

— У нас же этого нет.

— Я знаю, — сказал Андрей. — Нет. Пока.

Марина закрыла лицо ладонью. Потом убрала руку от пра-

вого глаза и посмотрела на него так, будто решала, каким из самых жестоких способов его убить.

— Ты сказал это Кате Лебедевой, — произнесла она ровно. — Человеку, который живёт в мире, где “профессионально” — это не красивое слово. Это фильтр на входе.

Андрей хотел оправдаться, но Марина подняла палец:

— Не надо. Я понимаю, зачем. Ты продавал нас. Ты показывал, что мы не подвальные панки, а люди, понимающие как строится настоящий высококлассный звук.

Она выдохнула.

— Но теперь это не понты. Теперь это обязательство. И ты навязал его нам.

Антон поставил бокал:

— Марин, мы купим это все. Тем более, что мы этот список железа с вами обсуждаем уже почти два года.

— “Купим” — это пол дела, — ответила Марина. — Научиться работать с ним, правильно настроить, испытать и не обоссаться на саундчеке — вот в чем основная проблема.

Елена тихо добавила:

— И не обоссаться на сцене.

Марина кивнула:

— Поэтому план такой: поднимаем наш список, обновляем и уточняем его. Вы с Антоном покупаете всё, что наобещали этой дамочке. Я нахожу техника-звукорежиссера. И мы учимся работать.

Антон поднял ладонь:

— Принято. Но в идеале, чтобы ты договорилась с этим техником на постоянную поддержку на концертах. Чтобы он поехал с нами и обеспечил нам стопроцентно работающую технику.

Елена смотрела на них внимательно, и Андрей понял: сейчас что-то грянет.

— Ребят, — сказала Елена тихо, но жёстко. — Это все прекрасно. Но вы забыли с чего мы начали вчера. Вы обещали рассказать, что происходит. Я не тупая. Я вижу, что вы на нервах. Что вы шепчетесь о чем-то, поминутно оглядываетесь. Что у вас внезапно “деньги есть”. И я хочу понять: во что конкретно мы вляпались?

Шум в зале вдруг стал громче, словно ресторан решил перекричать их разговор.

Андрей посмотрел на Антона. Тот едва заметно кивнул: говори ты.

— Я скажу, — произнёс Андрей. — Но вы должны понять две вещи. Подробности я не могу рассказывать. Не потому что не доверяю. А потому что это может сделать хуже всем. И группе тоже.

Елена нахмурилась:

— В смысле “не можешь”?

Антон сказал коротко, как будто ему неприятно произносить эти слова:

— Это связано с... ну, с силовыми структурами.

Марина не рассмеялась. И не стала изображать следова-

теля.

— “Связано” — это как? — спросила она.

Андрей аккуратно подбирал слова:

— Мы с Антоном оказались не в том месте не в то время. Там был один человек, который сказал нам, что можно пройти через это безопасно... если мы не будем болтать и не наделаем глупостей. Мы просто случайно оказались рядом с одной историей. Теперь она тянется за нами. А деньги... это, так сказать, побочный эффект. Но светить их особо сильно — категорически нельзя.

Елена тихо уточнила:

— То есть... фактически, проблем пока нет?

— Пока нет, — честно сказал Андрей. — Никто нас не ищет. Но мы можем сами себя подставить.

Марина кивнула — сухо, по-рабочему:

— Хорошо. Тогда всем запомнить основное правило. Об этом знают только четверо. Обсуждать, если очень приплет — только лично. Никаких переписок, голосовых и лишних разговоров под градусом.

Антон посмотрел на высокий бокал:

— Мы сейчас нарушаем.

— Мы сейчас устанавливаем правила, — отрезала Марина. — Это техническое совещание.

Она собиралась еще что-то сказать, когда телефон Андрея завибрировал.

Юноша посмотрел на экран и увидел, что ему пришло

электронное письмо.

Тема: «Северные Врата/Продакшен».

Андрей открыл письмо — и сразу понял: это не “поздравляем, вы выиграли главный приз”, это первый звоночек приближающейся серьезной работы и горящих дедлайнов.

«Добрый день. Посмотрели ваш райдер. Не хватает указания необходимых мониторных линий, количества и типа каналов подложки, схемы расстановки, контакт ответственного за звук на сцене. Ждем сегодня до 00:00. После — слот в резерв.»

Марина прочитала через его плечо и усмехнулась, будто ей наконец дали честную задачу, а не чужую драму.

— О да! Твоя Катя — профи, — сказала она. — Она специально поставила такое время, чтобы проверить, кто мы: раздолбаи или серьезные ребята.

Антон вздохнул:

— И что, мы прямо здесь это соберём?

— А где ещё? — спокойно спросила Марина. — В священном месте силы, где дедлайны выполняются сами собой?

Елена торопливо отставила бокал:

— Я даже пиво допивать не буду. Давайте быстренько до-

пишем и отправим им! Я не хочу упускать такой шанс!

Антон посмотрел на неё с уважением:

— Вот это сила воли!

— Допивайте спокойно, — сказала Марина. — Просто работайте одновременно. И давайте по порядку. Что у нас по мониторам?

Андрей открыл свой файл:

- У нас запланировано три мониторных микса: один Лене — туда еще дополнительно клик идет, второй — тебе, Марина, и третий — нам с Антоном. Так что из их линий мы сможем освободить три.

Елена вытащила блокнот и ручку.

Андрей моргнул:

— У тебя... блокнот?

— Я барабанщица, — сказала Елена. — Мы живём в мире кликов и списков. Да и я очень люблю от руки писать...

Марина кивнула на нее:

— Учитесь, парни. Не только вам от руки работать привычно.

Елена перечисляла быстро, чётко:

— Состав подзвучки: бочка — внутрь, бочка — наружу. Малый — верх, малый — низ. Хай-хэт. Том один, том два, напольный. Оверхеды стерео. В идеале — если у них их четыре. Нет, значит пусть стандартно два. Если можно — рум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.